НЕ ОТКАЖУСЬ,
КРИСТИНА
МАЙЕР
geborka

Кристина Майер

Не откажусь, девочка

«Литнет»
2021

Майер К.

Не откажусь, девочка / К. Майер — «Литнет», 2021

Живешь себе, никому не мешаешь, и вот на тебе… в один прекрасный день врывается в твою жизнь властный самоуверенный красавчик, который уверен, что стоит ему захотеть и ты растечешься лужицей у его ног. Только он одного не понимает — мне не интересна его важная персона от слова совсем. Думаете, он сдастся? Как бы ни так! И не сбежишь, обложил по всем фронтам!.. А может быть попробовать?..Обложка от замечательной

© Майер К., 2021
© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 24
Глава 4 28
Глава 5 31
Глава 6 37
Глава 7 42
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Глава 1

Луна

На часах почти двенадцать, а кто-то яростно звонит в дверь. Я все еще пытаюсь укутаться одеялом с головой и проигнорировать настойчивого гостя, но тут он принимается тарабанить. Надеюсь, дом горит, и это спасатели меня будят, а не новый сосед-выпивоха. В противном случае не знаю, что с ним сделаю. Достал!

Мозг, наверное, спит, потому что не интересуюсь «кто там?», открываю замок двумя поворотами ключа, резко распахиваю дверь.

— Ты бы хоть спросила, кто за дверью стоит, — недовольно звучит голос мужчины, которого я никак не ожидала здесь увидеть. Я окончательно проснулась, но потеряла дар речи.

Хлопаю глазами и тупо его разглядываю. Под два метра ростом, широкие плечи. Натренированное тело и плоский живот подчеркивает стильная одежда. Глаза большие, мне кажется, они меняют цвет в зависимости от настроения мужчины. Твердый упрямый подбородок, ярко выраженные скулы. Суровое выражение лица, но когда он улыбается, оно удивительным образом меняется.

Мы встретились с ним две недели назад на свадьбе общих друзей. Он представлялся, но имени его я никак не могла вспомнить. В моей жизни давно нет места мужчинам, поэтому информация о них проходит мимо моего сознания. Я старалась быть вежливой, но сразу дала понять, что не желаю продолжать знакомство, но видимо, он не воспринял мои слова всерьез.

— Днем так делать опасно, а сейчас ночь! — продолжает он меня отчитывать, словно имеет на это право.

Да кто он такой?! Мне совсем неинтересно, что он делает в Питере у дверей моей квартиры в это время суток, поэтому, забыв о вежливости, холодно отвечаю:

— Вы правы, я не должна была открывать вам дверь, — пытаюсь закрыть створку перед его носом, но он успевает подставить ногу.

— Луна, это негостеприимно, — ухмыляется, игнорируя мой серьезный настрой.

Он запомнил мое имя, в отличие от меня. Начнем с того, что имя у меня редкое, но знакомое всем с детства, сложно не запомнить.

— Я вас в гости не звала. Уберите ногу.

Рядом с ним я ощущаю тревогу. Так случается, когда я замечаю к себе мужской интерес. Мужчина очень красивый, я отметила это еще при нашей прошлой встрече. Хотя видела его и раньше – пару раз присутствовала на состязаниях, в которых участвовали «короли», но не запомнила ни одного лица.

— Подожди, давай поговорим. Я в Питер по работе приехал, мне нужно где-то остановиться.

Еще и улыбается. Весело ему!

— Вокзал вам в помощь, если в отеле нет мест, — совсем невежливо отвечаю. На радушный прием ни один мужчина не может рассчитывать, а такой настырный тем более.

Как он узнал, где я живу? Вряд ли ему Рада сказала, да и Егор не должен был. Ясно ведь дала понять, что не желаю продолжать знакомство. С какой совестью он ко мне заявился среди ночи? На что рассчитывает?

— Луна, ты ведь не оставишь бедного путника на улице? – теперь выражение его лица стало серьезным. Что и требовалось доказать. Стоит начать мужчинам перечить, они превращаются в монстров. Доброе отношение и ласковый голос сменяются криком и ударами.

— Насчет «бедного» вы явно погорячились. Вежливые люди заранее предупреждают о визите, поэтому я имею право вам отказать.

Я точно знаю, что друзья Егора Лютаева все из богатых семей, поэтому совесть меня мучить не будет. Надеюсь, что не будет.

Можно подумать, я не понимаю, зачем он появился у меня на пороге? Зря думает, что я позволю ему залезть ко мне в постель. Я ведь ясно дала понять, отношения меня не интересуют. Даже с таким красивым и видным мужчиной я никогда не буду встречаться. Да будь друг Егора единственным мужчиной на земле – он мне не нужен!

— Комната Рады сейчас пустует, давай я ее займу, — предлагает мужчина, давит голосом. — Оплачу аренду сразу за год вперед, – озвучивает заманчивое предложение. Будь он женщиной, я бы с радостью согласилась, а так – нет.

— Я вас очень прошу оставить меня в покое, — распахиваю дверь, потому что все это время мы общались через узкое отверстие. Волосы летят на лицо, некрасиво их сдуваю, словно фурия. — Мне утром вставать на работу, — продолжаю выговаривать. — В своей квартире я гостей не принимаю. Доброй вам ночи.

Друг Егора, имени которого я так и не смогла вспомнить, опешил от моего яростного натиска. Я закрыла дверь и отправилась в спальню. Ждала, что он вновь начнет звонить, барабанить, но в квартире стояла тишина, которая, после того как съехали Рада с Ваней, меня пугала. Пыталась уснуть, но разные мысли лезли в голову. Вдруг ему и правда некуда пойти? Почему не позвонил Егору и не попросил ключи от его элитной квартиры? Вряд ли друг отказал бы. Все это очень подозрительно. Он явно что-то задумал. Так нагло явился, будто я ему что-то должна. Проворочалась всю ночь, так и не уснув. Встала разбитая и злая…

**** ****

Я опаздывала на работу, поэтому давила на газ. Не хотелось заработать штраф. Слипко предупредил, что с утра в банк нагрянет проверка. «Не опаздывать!» – звучал приказ исполняющего обязанности директора банка. Что и как будут проверять, я не в курсе, но все начальство отчего-то сильно волнуется и срывается на подчиненных.

Появление друга Егора выбило меня из равновесия, как правило, я четко давала понять, что мои личные границы не стоит нарушать, и мужчины с первого раза меня понимали, но этот экземпляр сильно отличался от других представителей мужского пола. Эта была первая ночь, когда я не думала о сыне. Даже не знаю, хорошо это или плохо. Мысли о Тимуре вытеснил невоспитанный нахал, из-за которого я опаздываю на работу.

Заворачиваю на стоянку, не сильно сбавляя скорость, и целую бампер шикарной машины… даже думать не хочу, сколько она стоит.

Боже!.. Моя машина…

Он подставился! Подставился! Зачем этот идиот затормозил?!

Я чувствую, как к моей голове приливает кровь. От ярости давление подскочило. Только этого мне не хватало! Штрафом на работе этот день не закончится!..

Нужно предупредить начальницу, но я открываю дверь и быстрым шагом направляюсь к неадекватному водителю. Если он не умер от сердечного приступа, я его точно убью! Проскакивает мысль, что это может быть тупая бабенка, которая купила права, но эта мысль не находит подтверждения. Водительская дверь открывается, я вижу мужскую загорелую руку, перевитую тугими венами.

— Вы… ты… что здесь делаешь?! — заикаясь, выговариваю, когда из автомобиля выходит… ночной гость.

— Привет, Луна, — спокойно произносит он, будто ничего не случилось. — Ты не пострадала? — внимательно меня разглядывает.

— Здравствуй, — все-таки решаюсь перейти на «ты». — Объяснишь, зачем подставился? — я стараюсь говорить вежливо, потому что полночи себя грызла за грубость. Обычно у меня получается быть вежливой, но с ним я себя плохо контролирую. Наверное, его уверенность

и властность выбивают из равновесия, заставляют вспомнить прошлое и на инстинктивном уровне защищаться.

— Подставился? Я въехал на стоянку, искал, где припарковать тачку, когда почувствовал удар, — так спокойно и уверено заявляет, что я начинаю сомневаться в своей правоте. — Не веришь, можем посмотреть записи с камер, — добавляет.

— Звоните в ГИБДД, вызывайте сотрудников, пусть они разбираются и просматривают камеры, а я на работу опаздываю.

-— Луна, у тебя страховка уже три месяца просрочена, какие сотрудники? — уверенно произносит он.

Я даже не знаю, что меня больше шокирует: то, что я забыла оформить страховку, или то, что он об этом знает? Откуда?! Не знаю, что сказать, стою и хлопаю ресницами, словно дурочка.

— На твоем счету почти по нулям, оплатить ремонт машины ты не сможешь. Я предлагаю договориться. С тебя комната и домашняя еда, а тачки я сам отремонтирую. Мне нужно где-то остановиться в Питере. И еду я предпочитаю приготовленную дома и с душой…

Луна

— Я правильно поняла, ты желаешь поселиться со мной в одной квартире и ждешь, что я буду тебе готовить? – мой голос звенит от еле сдерживаемой ярости.

— Готовить мы будем вместе, — меня его тон просто обескураживает.

— Наверное, тебе кажется, что ты очень умный? — моему возмущение не было предела. – Подстроил аварию, чтобы настоять на своем?

Выставляет меня полной дурой, будто непонятно, что он мстит мне за вчерашнее. Привык получать все по первому требованию, а тут у него перед носом дверь закрыли!

— Мне кажется, ты имеешь обо мне неправильное представление, Луна, — подходит к моей машине, присаживается на корточки, чтобы лучше разглядеть повреждения.

Его спокойствие меня дезориентирует. Я теряюсь и не знаю, как себя вести. Почему именно с ним мне так сложно выстраивать привычную линию поведения?

— Я о тебе вообще не имею представления. Я о тебе не думаю, мне неинтересно все, что с тобой связано, — это еще не прямая грубость, но я очень близка к тому, чтобы сорваться.

— Ну, это пока, — спокойно заявляет, как бы между прочим. У меня в голове отмирают нервные клетки от возмущения и гнева. Самоуверенный тип!

— Давай поговорим конструктивно, — произношу после того, как мысленно досчитала до десяти.

— Давай.

— Что будем делать с моей… с нашими автомобилями? Ты откуда-то знаешь, что у меня просрочена страховка, тебе известно, что у меня на карте осталось мало денег – учитывая все это, что ты предлагаешь? Совместное проживание я даже рассматривать не собираюсь, — твердо заявляю.

— Я много чего о тебе знаю, — от этих слов меня озноб пробрал, по позвоночнику пробежался холодок.

Насколько много? Что он обо мне еще выяснил? Нет!.. Нет! Он не мог так далеко заглянуть… Весь наш спор становится бессмысленным. Мне не хочется ничего выяснять. Одно желание – поскорее убежать.

— Не совместное проживание, а соседское, — продолжает друг Егора. Почему никак не удается вспомнить его имя? – Надеюсь, добрососедское. Луна, я не сделаю ничего, что может тебя обидеть. Поверь. Наше совместное проживание будет комфортным, я обещаю, — он говорит ровным голосом, словно гипнотизирует.

Мне даже хочется забыть о страхах и согласиться, но я знаю, что это будет ошибкой. Я могу шутить с мужчинами, строить какие-то планы, но только до тех пор, пока они не нарушают личные границы. Комфортно мне не будет, но друг Егора этого не поймет.

— То, что я принадлежу к противоположному полу, не делает меня монстром, — продолжает меня уговаривать. Последняя фраза вновь меня настораживает. Вдруг он действительно рылся в моем прошлом? Сердце рвано стучит в груди.

«Нужно уходить…»

— Я уже опоздала на работу, — зачем-то отдаю ему ключи от своей машины и ухожу. Сделав несколько шагов, останавливаюсь, медленно оборачиваюсь. По лицу мужчины сложно понять, о чем он думает. – Продай мою машину, на вырученные средства отремонтируй свой автомобиль, — он ничего не отвечает, а я ухожу.

По дороге в офис меня за опоздание отчитали все кому не лень. Даже рядовые сотрудники. Прошло несколько дней, как я занимаю должность личного помощника Слипко, а уже хочу уволиться. Когда я отказалась переехать в Москву вслед за подругой, она уговорила мужа отдать мне ее должность вместе с окладом. Очень многим в коллективе это не понравилось, поэтому ко мне было повышенное внимание. Да и сам исполняющий обязанности директора банка был настроен недоброжелательно. На это место он планировал взять своего человека, а тут пришлось планы изменить. Конечно, можно было рассказать обо всем Раде, но я так никогда не сделаю.

— Вы опоздали на работу, — выплыл ко мне из кабинета с важным видом Владимир Андреевич.

— Да, извините. Я попала в аварию…

— Я ведь вчера ясно предупредил, что у нас проверка в банке, — повысив тон, перебил меня.

Ему явно не было дела до моих проблем. Хоть бы спросил, ничего я не повредила? Я, между прочим, стукнулась головой о стойку дверцы. Под волосами не видно, но довольно ощутимо печет. Пока спорила на стоянке с другом Егора, этого как-то не замечала, а вот сейчас все сильнее ощущала боль в области виска.

— Это ваш первый выговор… — продолжал между тем Слипко.

— Вы всегда так строги к сотрудникам, которые попали в беду? — знакомый голос раздался сзади, только сейчас он звучал не спокойно и ровно, в тоне было столько стали и жесткости, что Владимир Андреевич побелел.

— Арсен Леонидович, — заикаясь, наш директор протянул руку другу Егора. Теперь я знала, как его зовут. — Мне очень приятно вас видеть. Почему меня никто не предупредил, что вы подъехали?

— Я займу кабинет Егора, вы вернетесь в свой, — вместо вежливого ответа. — С сегодняшнего дня Луна будет моей помощницей. Работы много, мне нужен личный секретарь…

Я?.. Личный секретарь?.. Арсена?

Можно подумать, мне недостаточно того, что случилось со мной за последние девять часов по его вине!

— Да, конечно! Как скажете, — продолжал заискивать Владимир Андреевич.

Мое мнение тут никого не интересует? Я стараюсь быть терпимой и не обращать внимания на властных засранцев, но иногда эмоции берут верх над разумом, это как раз тот случай.

— Извините, пожалуйста, — обратилась к обоим мужчинам. — Может, вы мне объясните, что происходит, и почему меня словно мяч на футбольном поле пасуют между собой? — выражение лица Арсена не изменилось, а вот Владимир Андреевич опешил. Стал хватать ртом воздух, наверное, забыл, что хотел сказать.

А нет, вспомнил и заверещал:

— Ты уволена! — брызжа слюной, указал он мне рукой на распахнутую дверь.

— Вы так не горячитесь, — спокойно произнес Арсен. — Лучше соберите вещи и вернитесь в свой кабинет. Никто Луну увольнять не будет.

— Я сама уволюсь, — это было сказано на эмоциях, я тут же пожалела о своих словах, но взять слова обратно не позволяла гордость.

Арсен был прав, я на мели. Мне нечем платить за квартиру в следующем месяце. От работы в Москве я отказалась, но даже если вернусь, где буду жить?

— Мы вам подберем отличного секретаря, Арсен Леонидович, — поспешил Слипко успокоить «проверяющий орган», а заодно избавиться от меня.

— Владимир Андреевич, у меня складывается ощущение, что вы хотите испортить со мной отношения, — прозвучала угроза, от которой наш исполняющий обязанности директора банка готов был рухнуть в обморок. Вон как побелел. — Выметайтесь из моего кабинета, — кивнув на дверь.

— Из-изви-ините.

Глава 2

Арсен

Так яростно меня еще не отшивали. Даже не так, я вообще не помню, когда женщины отказывались со мной общаться. Не понимает девочка, что меня она зацепила. Красавица с грустными глазами темно-медового цвета. Внешностью напоминает латиноамериканок, от которых я тащился в подростковом возрасте. Оказывается, не только в подростковом.

Понятно, что у Луны восточные корни, но наверняка брак ее родителей межрасовый, у меня даже сомнений не было. Для меня Луна загадка. Люблю сложности. Легко эта девочка мне не достанется, но я точно знаю, что она станет моей.

Аварию я не подстраивал, но ситуацией решил воспользоваться. Отремонтировать машины не проблема, можно и новые купить, а вот заехать в квартиру, которую я оплатил, проблематично. Луна тут же съедет, если обо всем узнает. Попросил хозяев не вмешиваться, мне нужно, чтобы она сама пустила меня в дом.

Причем как можно скорее. Не могу ведь я и дальше ночевать в тачке, которую, кстати, в боксы оттащили вместе с машиной Луны. Поэтому сегодня я должен получить согласие на вселение...

Луна была на взводе, я это сразу понял, когда вошел в кабинет, где она разговаривала со своим начальником. Он меня выбешивал, поэтому я грубо вмешался.

Не знаю, как его терпел Егор, я не собираюсь. Пока во всех отделениях мои ребята будут менять охранные системы и подключать новое программное обеспечение, я его видеть не хочу. Всех раздражителей отправлю в топку. Мне лично предстоит перелопатить кучу данных, сверить их с документами, проверить оборудование, чтобы больше не было хакерских атак, а вкладчики не беспокоились о своих сбережениях. Не самый любимый вид деятельности. Я бы послал толковых специалистов, но из-за одной девушки я сорвался в другой город.

Выставив Слипко из кабинета, остался с разъяренной девушкой наедине. Мне нравилось, что в ней горит огонь. При первой нашей встрече у меня сложилось впечатление, что в ее прошлом есть вещи, о которых Луна не хочет вспоминать. Она сторонится мужчин. Когда никто на нее не смотрит, выглядит задумчивой и грустной. Я обязательно узнаю, кто в этом виноват, а сейчас мне предстоит ее успокоить.

— Со мной тебе будет комфортнее сотрудничать. Никаких штрафов и выговоров за опоздание, — улыбаюсь.

— Я не буду…

— Луна, давай просто попробуем, — перебиваю, потому что ничего хорошего она не скажет. — Упрямство плохой советчик. Твою машину увезли в боксы, как только мне позвонят, сможем поехать ее забрать, — кладу ключи на стол.

— У меня нет денег…

— С тебя кофе и домашняя выпечка.

— Где я вам сейчас найду домашнюю выпечку?

— Я вечером на чай загляну…

******** ********

Луна

— Если ты не возражаешь, — он не просил, но и не настаивал.

— Я подумаю, — на самом деле я просто устала спорить.

Осталась без машины и чуть не осталась без работы. Если бы Арсен, выступая в роли моего защитника, не нарушал мои личные границы, я бы могла тайно его боготворить. Но, как и любой мужчина, за свои добрые дела он обязательно захочет вознаграждения…

— Хорошо, давай работать. Сейчас сюда поднимутся мои ребята, нас ни для кого нет.

— А мне чем заниматься? — я не представляла, что входит в обязанности помощницы «проверяющего».

— Если понадобится какая-нибудь документация, попрошу принести. Закажешь нам обед, ну и пару раз сваришь чай или кофе.

«Понятно… подай-принеси!»

— Я не оштрафую, если ты будешь раскладывать пасьянс, — наверняка заметив мое недовольство, предложил новый начальник.

— На наших компьютерах игр нет.

— Мои ребята тебе сейчас закачают.

— Спасибо, не нужно. Я не большой любитель убивать время. Я бы предпочла заняться чем-нибудь полезным.

— Будешь мне помогать сверять данные. Егор подозревает бывшего директора в краже и отмывании денег, хочет этот вопрос решить раньше, чем с проверкой нагрянет ОБЭП, — спокойно произнес Арсен.

Со мной поделились важной информацией. Даже без предупреждения было понятно, что распространяться об этом не стоит. Почувствовала себя сразу важной персоной, а не бесполезной куклой, которой можно доверить лишь пасьянс.

Как и предупреждал Арсен, минут через сорок пожаловали его сотрудники. «Люди в черном» – промелькнула мысль, когда я их увидела. Представляю, какой переполох сейчас начнется среди незамужнего контингента сотрудниц банка. Да и некоторые замужние примкнут к рядам свободных девушек, чтобы обратить на себя внимание интересных, молодых, а главное – привлекательных и сильных мужчин. Выглядят они так, будто состоят в элитном отряде спецназа. Голливудские актеры боевиков тихо курят в сторонке и завидуют.

— Девушка, добрый день, — обратился старший из них. На вид ему было лет сорок. Мы к Киму… Кимаеву Арсену, — поправился он.

— Минутку, я спрошу…

— А я к вам, — продемонстрировав ряд белоснежных зубов, произнес молодой брюнет.

— Морозов, в кабинет проходи, — раздался жесткий голос Арсена. Я не слышала, как он открыл дверь. Заметила, что у него были влажные волосы. В кабинете есть отдельный санузел с душевой, вот он им и воспользовался.

Молодой брюнет перестал мне улыбаться, поспешил выполнить распоряжение босса.

— Привет, ребята. Вы задержались… — долетали до меня обрывки их разговора, пока не закрылась дверь.

До обеда меня только дважды побеспокоили, когда попросили принести папки, которые хранились у начфина и начальника кредитного отдела. Кабинет превратился в какой-то лагерь, где было расставлено оборудование. Аккуратно приходилось двигаться, чтобы не наступить на провода или какую-нибудь неизвестную мне технику. Везде ноутбуки, за которыми сидят специалисты, пальцы по клавишам стучат с запредельной скоростью. Это просто нужно видеть. Я ненадолго зависла над их работой, но поймав на себе взгляд Кимаева, поспешила скорее уйти.

Предпочтения у мужчин были настолько разнообразными, что мне пришлось записывать, что заказать на обед. Как только курьер передал им увесистую сумку с едой, я спустилась в столовую. Лучше бы осталась голодной.

Слух о том, что в кабинете Лютаева временно работают мужчины-красавцы, уже распространился среди сотрудниц, поэтому самые нетерпеливые поспешили занять со мной один столик. Нормально поесть не дали. Мои уклончивые ответы их явно не удовлетворяли. Встала из-за стола, почти ничего не съев. На моем рабочем столе в пластиковом контейнере лежал кусок

торта с белой, розовой и бордовой прослойкой. Я вспомнила, что два куска торта, помимо обеда, заказывал Арсен. Еще удивилась его аппетиту. А он обо мне подумал…

Приятно? Наверное. Тем более, что сладкое я люблю, особенно когда выть хочется от безнадежности и душевной боли.

«Спасибо», — мысленно поблагодарила. Принесла себе чашечку кофе и съела весь кусок, который буквально таял во рту. Все, сегодня я больше ничего не ем, если только пучок зелени, от нее не поправлюсь.

— Луна, рабочий день на сегодня закончен, — произнес Арсен, закрывая дверь кабинета. Ребята ушли несколько минут назад, вежливо со мной попрощавшись. — Я отвезу тебя домой.

— Ты сказал, что машина в ремонте, — почему-то произнесла именно эти слова, хотя правильнее было бы сказать «спасибо, я доберусь сама». Не знаю, насколько уместно, что я ему «тыкаю», но «выкать» уже было бы глупо.

— Я взял машину у ребят.

— Вот и поезжай на ней до отеля, а я немного пройдусь, а потом доберусь на маршрутке.

— Луна, нам ехать в одном направлении. Я не изменил своего желания стать твоим соседом. Тем более мне понадобится твоя круглосуточная помощь…

Луна

— Круглосуточная? Мне просто интересно, чем можно заниматься круглосуточно, не прерываясь на сон и отдых? — это был чистой воды стеб. Сделав шаг назад, присела на край стола.

— Мне может понадобиться информация на некоторых сотрудников. Нужна помощь в анализе документов.

— С сотрудниками я вряд ли могу помочь. Я здесь не так долго работаю. Да и вообще, люди умеют носить маски, поэтому моё мнение будет субъективным. Что касается анализа документов, то ты делай пометки, а я днем посмотрю. Ночью я все равно плохо анализирую, потому что обычно сплю, — его раздосадованное выражение лица вызывало улыбку, но я держалась.

— Ну, хоть подвезти я тебя могу?

— Пройдусь пешком. После торта, который ты оставил на моем столе, а я не удержалась и съела, прогулка будет полезна. Ладно, до завтра.

Встав, я подошла к стулу и взяла сумочку.

— До завтра, — сдался он и наконец-то отступил. Я выиграла первое сражение.

Пройдя пару остановок, купила стаканчик кофе. Выпила прямо на улице. До дома доехала на маршрутке. В холодильнике у меня мышь повесилась, поэтому я решила заглянуть в супермаркет. Вспомнила времена, когда мы вместе с Радой затаривали продукты на неделю. Оказывается, сложно жить одной. Я это очень остро ощущала. Практически перестала готовить, а на доставку готовой еды уходило много денег. Нужно как-то взбодриться.

У водителя маршрутки играла какая-то двухаккордовая мелодия, на которую ложился незамысловатый текст. Прилипла песня к моему языку, я мысленно ее напевала, не зная, как отделаться.

В квартире меня ждал сюрприз – полный холодильник еды и букет на столе с запиской:

«Не бойся, здесь были свои», — в конце стоял улыбающийся смайл.

Наверное, даже спрашивать не стоит, как он сюда проник. И когда только успел? Найдя места для своих скромных покупок, закрыла холодильник, прихватив пучок петрушки. Вымыв зелень, разложила на тарелке, пусть ужин чуть обсохнет.

Одиноко. Пойти мне некуда, друзей нет. Тишина порой давила, угнетала. Раньше со мной жили подруга и ее сын, который не давал нам скучать. Я видела в Ваньке своего сына, привязалась к нему… вновь осталась одна. Согласиться на предложение Кимаева – вместе снимать

жилье – не казалось мне таким уж пугающим. Я даже на его вторжение в частную собственность отнеслась спокойно.

Нет, Луна, не стоит верить мужчинам. За хорошим фасадом всегда скрывается гнилое нутро. Но ведь Егор порядочный мужчина. Раде повезло с мужем. Мой внутренний монолог ни к чему не привел.

Где-то заиграла мелодия моего мобильного. Я не помнила, где его оставила. Нашла в сумке в прихожей. Сообщение пришло от Фатимы. Это единственный человек из моего прошлого, которого я любила. Только благодаря ей я до их пор жива. В моей жизни не было хороших мужчин. Не предавали и помогали мне только женщины. Трясущимися руками открываю сообщения. Я догадываюсь, что на них фотографии моего мальчика. Вряд ли появится возможность вновь увидеться с сыном в ближайшее время, но если такая возможность представится, придется искать деньги в долг.

Несколько фотографий, на которых Тимур играет в футбол на заднем дворе особняка. Вот он сидит за рулем дорогой машины. Хотя, конечно, еще не водит, но уже примеряет настоящий автомобиль. Он счастлив, улыбается. По моим щекам текут слезы. Я смотрю на своего сынишку, который так похож на меня, глажу экран телефона…

— Прости, маленький, я не хотела тебе предавать... — шмыгая носом.

Благодаря Фатиме я знаю, как растет мой мальчик. Чем занимается. Она присылает мне фотографии каждую неделю, я наблюдаю за ним издалека. Вроде все знаю, но не могу быть рядом. Обнять, когда ему плохо, поцеловать или похвалить за успехи. Когда он болеет, другая женщина о нем заботится…

Телефон в моей руке зазвонил. Номер незнакомый, я всегда опасалась принимать такие звонки, боясь, что это могут быть мои родственники или бывший муж.

— Алло? — не своим голосом...

******** ********

Луна

— Девушка, здравствуйте. Можно Луну к телефону? — вежливо произносит Арсен.

Наверное, не стоит удивляться, что у него не только ключи от квартиры есть, но и мой номер телефона. Сердце еще трепыхалось в груди, но мышцы стали расслабляться. Я была почти счастлива, что это Ким позвонил. Ведь страх, что это может быть звонок из прошлого, никогда меня не покидал.

Звонок меня отвлек. Утерла слезы.

— Алло, девушка? — чуть более строго.

— Я вас не расслышала, можете повторить? — продолжала говорить не своим голосом, окончательно успокаиваясь. Никому не стоит знать, что у меня на душе.

— Девушка, позовите, пожалуйста, к телефону Луну.

Как-то так получилось, что мне захотелось его разыграть.

— А кто ей звонит?

— Скажите, Арсен, — немного устало. — И добавьте, что это очень важно.

— Луна, тебе тут Арсен звонит, просит сказать, что звонок важный, — убираю трубку чуть в сторону и громко произношу, намеренно искажая голос. — Не знаю никакого Арсена, — уже своим голосом.

— Она говорит…

— Очень смешно, вредина. Я узнал твой голос, — совсем без злобы или обиды.

— Извини, захотелось немного тебя разыграть.

— У тебя почти получилось.

— Ты сказал, у тебя что-то важное.

— Да. У меня тут один клиент вашего банка вызывает много вопросов, я скину его данные, ты не могла бы посмотреть? Видела его? С кем он общался? Мне поможет любая информация.

— Хорошо, присылай, — отвлечься мне не помешает.

— Да, кстати, я заезжал к тебе…

Я сразу поняла, о чем речь. Закусила губу, чтобы не улыбнуться. Арсен впервые подбирал слова.

— Не пугайся, в холодильнике продукты.

— Не теряешь надежды въехать в комнату Рады?

— Я не надеюсь, Луна, я буду действовать, — вновь самоуверенно. — Если потребуется любая помощь, звони.

Кимаев прислал мне личные данные некоего Беспалого, но этого человека я никогда не видела в банке. Работаю я не так давно, ничем помочь не могла. Ему бы лучше с девочками-операторами поговорить, а не со мной.

— Луна, я человек чужой. Люди не любят тех, кто их проверяет. Не доверяют. Попрошу ребят пообщаться в приватной обстановке с вашими сотрудницами, глядишь, что-нибудь и узнаем, — ответил он на мое предложение.

Девушки будут только рады, а я даже предупредить их не могу, чтобы не доверяли этим ловеласам-красавцам. Многие из них спят и видят, как охомутать хорошего парня, а тут еще бонусом внешность и материальный достаток. А потом говорят, что женщины используют мужчин. Игра идет на одном поле, преимущественного перевеса нет ни у одной из команд. Мир так устроен, что все друг друга используют. Искренних чувств так мало, что их нужно ценить больше, чем самые эксклюзивные материальные вещи...

**** ****

Ночью я спала плохо. Пересматривала фотографии сына. Встала рано. Завела тесто на булочки. Надо ведь отблагодарить босса за полный холодильник. Получилось десять штук. Одну сама съела, а остальные забрала ребятам. Мне худеть надо.

У подъезда стоял Арсен. Увидев его, почти не удивилась.

— Привет, — произнес он. — Я буду тебя возить, пока машину не вернут из боксов, — это не было предложением, меня поставили перед фактом.

— Мне не нравится, когда мужчины командуют, — впервые я сказала мужчине то, что действительно думаю.

Было ли мне страшно? Скорее нет, чем да. Кому-нибудь другому я бы не решилась такое заявить. Кимаев чем-то отличался от всех. Арсен напрягся. Складка между бровей стала глубже.

— Луна, что бы ты обо мне ни думала, но я никогда не сделаю ничего, что тебе навредит. Я могу жестко оберегать, не позволить сделать вещи, которые навредят, но я никогда не буду тираном. Мне не нужно самоутверждаться за счет других. Свою женщину я могу залюбить, но никогда не обижу…

Луна

— Даже не знаю, завидовать твоей женщине или сочувствовать, — сделала вид, что не поняла намека. Хотя у меня было четкое ощущение, что это он обо мне говорил.

— Вернемся к этому разговору через несколько лет, — серьезно произнес, а я предпочла сделать вид, что не поняла. — Садись в машину, нам пора ехать.

Слова Арсена смутили. Он зря тратит свое время. Спортивный это интерес, или он действительно настроен серьезно – я не знала и не собиралась разбираться. Мне не нужны отношения. Это не для меня. Никогда больше в мою жизнь не войдет ни один мужчина. Мое жен-

ское начало мертво, я неспособна на чувства и страсть. Нужно ему как-то это объяснить, не упоминая прошлого.

— Чем так вкусно пахнет? — спросил Арсен, выводя меня из задумчивого состояния.

— Ничего, кроме твоего парфюма, не чувствую, — принялась активно втягивать носом воздух.

— Ванилью пахнет, что у тебя там? — кивнул он на сумку, лежащую на коленях.

Забыла о том, что у меня в сумке лежат горячие булочки. Выбил он своими словами меня из равновесия.

— Это мне? — довольно. Улыбается.

— Здесь на всех ребят, — поспешила объясниться. Пусть не думает, что это я из-за него встала ни свет ни заря.

— Дай одну попробовать. Вдруг невкусные, ребятам тогда предлагать не будем, они привередливые, — с серьезным лицом.

— Почему это они невкусные? Я утром ела, вполне ничего, — я уже стала сомневаться в своих кулинарных способностях, поэтому не рискнула нахваливать. —— Может, и тебе не стоит пробовать? Сама все съем.

— Луна, не жадничай. Я с утра голый кофе выпил, а этот аромат мне аппетит раздразнил.

Протянула ему одну булочку. Почему-то важно было услышать его мнение. Хотелось, чтобы Арсену понравилось. С чего вдруг? Я краем глаза наблюдала, как с аппетитом он ест, откусывая большие куски и закатывая глаза от наслаждения.

— Давай еще одну, не распробовал, — проглотив быстро булочку, произнес он. — Было вкусно, но мало…

На работу мы приехали вместе, это не могло не броситься в глаза. В обед меня ехидно уколола одна из сотрудниц:

— По проторенной дорожке идешь?

— Ты о чем? — спросила я девушку.

— Крутишь роман с боссом, как и твоя подруга? — ехидно улыбаясь.

— Это не твое дело. Зависть плохое чувство, — объясняться и что-то доказывать не имело смысла, люди верят в то, во что хотят верить.

День, в общем-то, прошел спокойно, если не считать сплетен, которые стали распространяться обо мне и Арсене. Всем рты не закроешь. Решила относиться к этому философски. Пусть болтают, если нечем заняться.

Ребята весь день провели в кабинете. Иногда выходили, могли сказать какую-нибудь шутку, чтобы заставить улыбнуться. Я находилась одна среди большого количества мужчин в замкнутом пространстве и не боялась. Удивительно, это были чужие люди, которых я не знала, но в их присутствии не чувствовала тревоги, которую ощущала рядом со своими братьями. А ведь они родные люди, которые должны были меня защищать и оберегать.

— Красавица, до завтра, — ребята закончили работу. Уходили, каждый лично прощался.

— Босс завтра нас к айтишникам отправляет, но мы к вам заглянем, — махнул на прощание Геннадий.

Я знала, что с завтрашнего дня будут усиливать охранную систему, что-то менять. Наш банк станет одним из самых надежных в стране. Я осталась одна в приемной. Арсен все еще находился в своем кабинете. Наверное, соглашусь, чтобы он довез меня до дома. Откуда-то была уверенность, что он предложит. На улице шел дождь, поэтому решила не отказываться.

Время почти семь, а босс не выходит. Наверное, заработался. Я надела пиджак, положила телефон в сумку. Раскатала губу, что меня сегодня подвезут. Топай, Луна, под дождем до остановки. Хорошо, что зонт с собой взяла.

Постучав в двери его кабинета, дождалась «войди». Арсен сидел за столом, уставившись в монитор. Лицо суровое, почти злое.

— Я уже пойду?

— Луна, ты знаешь, что тебя разыскивают?..

******** ********

Луна

До меня сразу доходит смысл сказанных слов. Сердце пропускает удар, а потом начинает так бешено стучать, что к горлу подкатывает тошнота.

— Разыскивают? — изображаю удивление, потому что до последнего не хочется признаваться, что мое прошлое – постыдный ад.

От страха руки и ноги немеют. Я ждала, что когда-нибудь это случится — мои братья вспомнят о моем существовании.

— С чего ты взял, что это меня разыскивают? – негромко интересуюсь. Остается еще надежда, что, возможно, произошла ошибка.

— Мне об этом сообщил человек, который работает на меня, — наблюдая внимательно за мной, произносит Арсен.

— А он откуда знает? — искренне удивляюсь. Меня в ответе Кимаева что-то сильно напрягает, но я в таком состоянии, что не могу уловить.

— У нас есть доступ ко многим базам данных, в том числе и к базам данных частных детективов. Примерно две недели назад в престижное агентство, находящееся в Москве, обратился Алим Мамедов с просьбой найти сестру, — поясняет Арсен.

Алим…

Я едва держусь на ногах. Отступаю назад, прислоняюсь к двери, чтобы она стала мне опорой. Алим — младший из пяти старших братьев. Зачем?.. Зачем я им понадобилась? Они продали меня. Не заступились! Позволили, чтобы у меня забрали сына. Ничего хорошего мне их поиски не сулили. Нужно бежать... Вновь все бросить и бежать. Только куда? Если они что-то решили, найдут. В нашей стране сложно будет скрыться, а уехать в другую страну, сменить имя и гражданство — навсегда потерять Тимурика. Лишить себя возможности редких встреч с сыном.

— Луна, не хочешь мне рассказать, что происходит? Возможно, я смогу помочь, — после недолгой паузы предложил Арсен.

Я с трудом разбираю слова. У меня паника. Задыхаюсь. Стены будто сжимаются, хотят меня раздавить. Возвращаются старые страхи. Замкнутое пространство, решетки на окнах...

— Мне нужно уходить, — вылетаю из кабинета. Хватаю сумку и спешу на улицу.

Дождь бьет в лицо, холодные капли падают за воротник. Хватаю ртом воздух и иду не разбирая дороги. Мир рушится на глазах. Я с таким трудом встала на ноги, выстроила свою жизнь из осколков – и все может закончиться…

— Ты сумасшедшая? — Арсен хватает меня за руки и притягивает к себе, закутывая в теплую куртку, которая пахнет им. — Бегом в машину, пока не заболела!

«Заболела?» — хочется истерично засмеяться. Меня ждут вещи пострашнее, чем простуда.

Не сопротивляюсь, когда он усаживает меня на переднее пассажирское сиденье, снимает с меня мокрую обувь. Садится за руль, включает печку. Не чувствую холода, но меня трясет. Наверное, это нервное. Вцепилась в его куртку с такой силой, будто она способна меня защитить. Какое-то время мы едем в тишине.

— Что-нибудь болит? — с заботой в голосе.

— Нет.

— Согрелась?

— Да, — хотя продолжаю дрожать.

Арсен останавливается возле аптеки, выходит из машины и блокирует двери. В другой день меня бы это возмутило, а сейчас все равно. Кимаев быстро возвращается, кидает прозрачный пакет с лекарствами на приборную панель, заводит машину, мы едем дальше.

Подъезд моего дома. Дверь квартиры он открывает своим ключом. Входим. Пакет с лекарствами, который он прихватил из машины, летит на комод. Я только сейчас замечаю, что он тоже промок. Арсен снимает с меня куртку, помогает снять обувь.

— Раздевайся, я наполню ванну, чтобы ты согрелась. Потом мы серьезно обо всем поговорим…

Луна

Не собираюсь с ним разговаривать. Я ни с кем хочу обсуждать сложившуюся ситуацию. Мне нужно остаться одной, все хорошо обдумать и принять решение. Смогу я оказать сопротивление братьям? Показать им, что я не маленькая девочка, а взрослая женщина, которая без их помощи смогла встать на ноги, которая не сломалась после всего пережитого, а нашла в себе силы жить дальше? Или меня силой заставят вернуться домой? Нельзя этого допустить…

Вхожу в свою спальню, сбрасываю всю одежду на стул. Надеваю на обнаженное тело шелковый халат, который вместе с сорочкой подарила мне на Новый год Рада.

— Ты как? — интересуется Арсен, когда я появляюсь в дверях ванной комнаты.

— Все будет хорошо. Спасибо за помощь, ты можешь спокойно оставить меня одну. Дальше я справлюсь, — скрещиваю руки, прячу грудь от его острого взгляда.

— Луна, я никуда не уйду. Спокойно принимай горячую ванну, а я пока поставлю чайник.

— Тебе нужно переодеться, Арсен. У меня нет мужской одежды, — надеюсь, он поймет намек и согласится уйти.

— Я не заболею, — твердым голосом. — Не жди, когда вода остынет, — кивает на ванну.

— Там мало воды, пусть еще немного набежит.

— Дверь не закрывай, — командует он. Я забываю о своих тревогах и страхах, так меня поражает его требование. — Тебе может стать плохо, — поясняет он.

— Не станет, — уверенно. Знал бы он, в каких условиях я выживала после побега. Да я, сидя взаперти, избитая и голодная, ни разу не потеряла сознание. — Дверь я закрою.

— Если не отзовешься, я ее выломаю, — не менее уверенно.

Спорить я не стала. Тем более он ушел в кухню, не бежать ведь за ним. Каждые несколько минут Арсен стучал в двери и интересовался моим самочувствием. Не позволял уйти в свои мысли, чем ужасно злил. Минут через двадцать вода стала остывать, я выбралась из ванны, обтерлась. Надев на влажное тело халат, поняла, что выглядит это слишком вызывающе, поэтому решила переодеться. Я в квартире не одна, пока мой гость не уйдет, не стоит носить ничего соблазнительного.

Выйдя из ванной, уловила приятный аромат готовящейся еды. Этого не может быть. Арсен готовит ужин? Пахло восхитительно, мой желудок отозвался, хотя была уверена, что в ближайшие дни мне будет не до еды. Закрывшись в спальне, переоделась в теплый домашний костюм. Слышала, как он вновь стучит в дверь ванной комнаты и интересуется моим самочувствием. Потом что-то бурчит, слов я не разобрала. Наверное, собрался дверь выбивать, а она оказалась открытой.

— Пей, — я вышла в коридор и чуть не налетела на Арсена, который держал кружку с горячим отваром.

— Что это?

— Это чтобы ты не заболела. Не бойся. Вкус не айс, но это не отрава, — спокойно произнес он.

«Я бы предпочла съесть то, что варится у тебя на плите», — подумала, сделав первый глоток.

— До дна, — вновь командным тоном, в котором слышалась забота, поэтому я и не возмущалась… наверное.

Я даже не знала, злиться на него или благодарить. Вмешательство Арсена раздражало, но в то же время не позволяло впасть в уныние. Я не дрожала от страха, как в тот момент, когда Кимаев сообщил, что меня ищут братья. Мне некогда было о них думать.

— Через пятнадцать минут ужин будет готов, — добавил он, когда мы вошли в кухню. — А пока я бы хотел услышать, почему ты боишься, что тебя найдут братья? Что они тебе сделали?

Не знаю, что меня поразило больше – то, что он знает о моих братьях, или тон его голоса, который ничего хорошего не сулил моим обидчикам. С чего это он решил стать моим защитником? Не верю я мужчинам, предлагающим помощь просто так.

— Луна, я все равно докопаюсь до правды, просто потрачу больше времени. Я хочу услышать от тебя правду, детали, которые кроме тебя никто мне не расскажет.

Я не сомневалась, что он так поступит. Только не понимала зачем… Зачем он в это лезет? Может, рассказать? А дальше что? Вряд ли Арсен сможет мне помочь. Мне никто не поможет…

— Луна? — негромко.

— Мои братья меня продали…

******** ********

Луна

В моем голосе уже нет боли, но эмоции зашкаливают. Не думала, что когда-нибудь это кому-то расскажу. Поделюсь частью своего прошлого с почти незнакомым человеком...

Моя мама родом из Воронежа. Много лет назад она, будучи студенткой университета, встретила моего отца и безумно влюбилась. Красивый, темпераментный, горячий восточный мужчина вскружил ей голову. Молодая и неопытная – она поверила в сказку, которую тот обещал. Родители с обеих сторон были против этого брака. Дед и бабка отца не хотели русскую невестку даже после того, как она сменила веру. Дед и бабушка со стороны мамы отказались от дочери, когда та сбежала с молодым мужем к нему на родину.

Понятно, что сказки никакой не было. Другая культура, чужие традиции и обычаи. Гордость не позволяла маме уйти и вернуться к своей семье. Нам ведь сложно признать, что другие были правы, извиниться.

Работы по дому было много. Она сильно уставала, но свекровь все равно была недовольна. Но самое страшное для них было то, что мама никак не могла забеременеть и родить наследника. Первые годы у отца еще сохранялись чувства, он противился родителям, которые нашли для него вторую жену из своего окружения. В конечном итоге через пять лет отец решил жениться второй раз и даже уговорил маму позволить привести в дом вторую жену. Наверное, любил по-своему, раз решил уговорить, а не поставить перед фактом. Он обещал, что Хадижа в доме будет лишь на правах матери его детей, а любить он всегда будет маму. Вторая жена нужна для того, чтобы родители оставили их в покое.

Конечно, на деле все получилось, как получилось. Хадижа стала любимой невесткой. Родила отцу пятерых сыновей. Пусть моя мама и была старшей женой, на деле она была обслугой для всей семьи. К тому времени родители мамы переехали жить в другую страну и все контакты оборвали. Маме некуда было идти. Мне кажется, она просто привыкла к такой жизни и уже не хотела ничего менять. Не видела смысла. В свои неполные сорок она чувствовала себя старой и никому не нужной.

Наверное, ее жизнь так бы и закончилась, но бог решил, что мало маме страданий, нужно в этот мир послать человека, который будет ее отрадой и ее болью. Человека, за которого постоянно будет болеть сердце…

Когда она поняла, что беременна, говорить никому не стала. Думала уехать, но отец не отпустил. Сильный токсикоз в конце первого триместра выдал мамину тайну. Беременности никто, кроме отца, не обрадовался, но тот затаил обиду, потому что понял: она хотела сбежать с его ребенком. Отношения между ними испортились, но меня он любил и сильно баловал. Не позволял братьям меня обижать. Те почему-то очень сильно ревновали ко мне папу, хотя и были уже взрослыми. С ними он не был добрым и внимательным, как со мной.

Когда мне было двенадцать, он погиб в аварии. Для меня это было трагедией. Я замкнулась, долго приходила в себя. Отношения между вдовами стали портиться. Теперь мы были никем в семье, где старший брат стал главой. Мама рассказывала мне о своей жизни и умоляла не совершать подобных ошибок. Мечтала отправить меня учиться в Москву. Хотела, чтобы я вышла там замуж и никогда не возвращалась на Родину.

В свое время маме удалось убедить отца, что мне нужно хорошее образование. Он давал ей деньги, которые она клала на мой счет, о котором не знал никто кроме родителей.

Через четыре с половиной года не стало мамы. У нее случился инфаркт. Сердце давно беспокоило, но она отказывалась идти к врачам. Успокаивало, что смерть была мгновенной, мама даже понять ничего не смогла. По крайней мере, так мне сказали врачи. Возможно, что просто успокаивали убитую горем девушку.

После смерти мамы братья мне решили запретить ходить в школу. Зачем учиться, если в обязаности девушки входит выйти замуж, родить детей и угождать мужу? Читать и писать умею, хватит. Видя, что я отказываюсь от еды, Хадижа уговорила сыновей позволить мне окончить школу, а они в это время найдут мне достойного жениха. Как говорили многие соседи, я стала настолько красива, что за меня можно было получить большой калым. Отдать меня замуж за бизнесмена или политика. Двое старших братьев на тот момент были женаты, но теперь у них могли появиться перспективы, а значит, возможность привести в дом вторую, третью, а может, и четвертую жену. Родственники стали подыскивать мне пару. Деньги были не самым главным критерием, они хотели человека со связями, чтобы зять помог им занять высокие должности. Они его нашли…

Луна

Жених… был старше меня на тридцать один год, он уже имел жену и взрослых детей. Мне об этом не сообщали. Да меня вообще не интересовала подготовка к свадьбе, ведь я с утра до ночи готовилась к экзаменам, которые чуть не провалила. Но момент, когда увидела своего жениха, настал…

Они пришли к нам в гости в день помолвки. Я смотрела на его сыновей и думала: «Кто из них? Смогу ли я уговорить его позволить мне учиться?..»

У меня случилась истерика, когда он – взрослый мужчина – подошел ко мне с кольцом. Я кричала, плакала и угрожала… Одним словом – опозорила свою семью и оскорбила семью жениха, но отказываться от меня он не стал. Предупредил братьев, чтобы они урегулировали этот вопрос.

Тогда я получила свою первую пощечину – не помню, от кого из братьев. Вечером за свою несдержанность я была избита. Тело, покрытое синяками и ссадинами, долго заживало, но под одеждой видно ничего не было.

Мама привила мне другие ценности в жизни – она хотела, чтобы я выучилась и вышла замуж по любви. Папа не возражал, наверное, потому что очень сильно любил. А вот братьям строптивица-сестра была не нужна, поэтому они решили меня сломать…

И ведь удалось, я согласилась выйти замуж за старика. Хадижа уверяла меня, что брак будет первые годы номинальным, как только я почувствую симпатию к своему мужу, он придет ко мне в спальню. Какую симпатию? Я не собиралась ее проявлять. Будь моя воля, осталась бы нетронутой до конца своих дней.

Мой муж пришел в законную брачную ночь. Я удивилась, возмутилась вслух. Вначале он пытался быть нежным и уговаривал меня лечь с ним в постель, но когда понял, что лаской ничего не добьется, превратился в монстра. Он приходил каждую ночь. Супружеский долг – боль, грязь, ненависть, слезы, отвращение…

Удивительно, но утешала меня первая жена Ахшара – Фатима. Она стала для меня старшей любящей сестрой. Заботилась обо мне, оберегала. Дети Фатимы первое время воспринимали меня в штыки, но она сумела сделать так, чтобы меня уважали и относились хорошо. Ненавидела я лишь Ахшара. Он был жесток не только со мной, Фатима утверждала, что в молодости муж попил немало ее крови. Распускал руки по малейшему поводу и без. Учиться мне не позволили. Целыми днями я занималась работой по дому: огромный особняк, прилегающая территория, большая семья. Все это мы делали вместе с Фатимой. Ее дочери помогали нам с уборкой, но девочки учились, поэтому времени свободного у них было мало. С деньгами Ахшара можно было бы нанять прислугу, но он утверждал, что не терпит посторонних в доме, хотя почти ежедневно у нас собирались его друзья, родственники или коллеги по работе. К ночи я падала от усталости, но вместо сна я должна была терпеть ласки мужа. Если противилась, меня били. Часто после таких ночей я ревела в подушку. Не позволяла отчаяться лишь мысль, что я смогу сбежать далеко-далеко и начать жизнь заново.

Старший брат получил хорошую должность в парламенте, средний смог приобрести участок земли в центре города за мизерную цену, построил там супермаркет, с кредитом тоже помог Ахшар. Они были рады такому родству. Я понимала, что мой побег может стать для них серьезным ударом, и меня могут убить, но от своей мечты не отказывалась. Ведь можно сойти с ума, живя в этом аду.

Через два месяца у меня получилось сбежать. Деньги, которые мама откладывала мне на учебу, решила не трогать, если не будет крайней необходимости. Я продала свои украшения и с хорошей суммой денег решила отправиться в Москву. Братья меня сняли с поезда. Избили и отправили мужу. Деньги мне удалось спрятать. Я неделю пролежала в постели, но Ахшар, ругая меня и ненавидя, приходил каждую ночь. В конце он всегда отвешивал пощечину.

Я понимала, что могу быть беременной, но сказать об этом никому не могла. Хотя Фатима, конечно же, догадалась, но по моей просьбе никому не сказала. Если бы о беременности стало известно – из кабалы я бы не выбралась. После второго своего побега я добралась до Краснодара. Учла все предыдущие ошибки, поэтому меня не поймали. Поселилась в центре реабилитации для женщин, попавших в трудную ситуацию. В тот раз муж лично приехал за мной. Искали меня шесть месяцев. У меня уже подходил срок рожать. Директор центра уверила, что меня не отдадут…

Проснулась я в самолете, напротив сидел мой муж. Сверлил взглядом, от которого у меня мороз гулял по коже. Я до сих пор не знаю, вкололи мне что-то во время сна или я приняла какой-то препарат во время ужина.

Он отдал меня братьям. Вернул с позором. Сказал, что приедет за сыном, когда тот родится. Откуда он узнал, что это сын, остается лишь догадываться. Сильно меня братья не били, чтобы не навредить наследнику Ахшара. Посадили в комнату под замок. На окнах решетки. Кормить меня мачеха и ее невестки забывали. Я родила Тимура на две недели раньше положенного срока. Хорошо хоть в больницу вовремя отвезли, не оставили рожать дома. Дни в роддоме были самыми счастливыми. Тимурик был со мной. Я кормила его грудью. Прижимала к сердцу. Моя любовь к нему была безграничной несмотря на то, что Ахшара я ненавидела.

Тимура у меня забрали в день выписки и отвезли отцу. Я орала, кричала, плакала. Меня били, но эта боль была стократ меньше душевых мук. Я будто умерла в тот момент. Отказалась от еды, которую мне и так приносили через день. Жила, словно побитая собака в клетке. Братья часто спорили между собой – убить меня или выгнать, потому что я их опозорила. Меня устраивал любой исход. Возможно, что я бы и умерла так, но потом во сне пришла мама…

Я должна была жить ради сына, которого мне никогда не вернут.

Мне удалось сбежать в Москву. Выучиться. Я связалась с Фатимой спустя год. Знала домашний номер телефона, но боялась звонить. Мне так хотелось узнать, как мой мальчик, что я не думала о последствиях. Фатима попросила больше не звонить на домашний, попросила мой номер телефона и обещала связаться, когда будет возможность. Через нее я поддерживаю связь с Тимуром, хотя он и не знает, что я его мама…

******** ********

Арсен

— Мои братья меня продали, — произносит Луна.

Я, наверное, туплю, потому что пытаюсь переварить слова, не получается. К такому нельзя быть готовым.

Блин, лучше бы я неправильно понял. Мое воображение рисует страшные картины – убийства ее братьев. Я не могу ничего сказать, мне впервые нужно время, чтобы принять информацию, не выдать чувств, которые меня обуревают. С Луной и так словно по минному полю – боишься сделать шаг вперед. Она молчит, не добавляет больше ни слова. Догадки, догадки… которые только подогревают мою злость.

Луна уходит в себя. Я вижу по ее застывшему взгляду, что она мыслями она где-то далеко. Что же с ней сделали? Такие глаза бывают у жертв насилия, людей, переживших войну и плен.

Мне хреново. Настолько хреново, что хочется накатить стакан… лучше сразу бутылку. Меня не было там, я не мог этого предотвратить, не мог защитить. Я сижу в тишине и жду, что она еще что-нибудь добавит. Мне нужно знать. Знать все, чтобы каждому из обидчиков вернуть то, что они заслужили, чтобы залечить нанесенные ей раны.

— Луна, — негромко позвал, когда молчание затянулось.

Она подняла на меня пустой взгляд.

— Хочешь знать подробности? — с осуждением, в голосе холод, смотрит будто сквозь меня.

Как с ней разговаривать? Закрылась. Любое слово воспримет в штыки. Ей не нужна жалость, забота, понимание, но и равнодушие в голосе не заставит Луну говорить.

— Хочешь услышать правду? Слушай! Они выдали меня насильно замуж за старика. Знаешь, как противно, когда тебе едва исполнилось восемнадцать, а твоему мужу почти пятьдесят, и его дети старше тебя? Я стоила участка земли и должности в правительстве. Ты мужчина и никогда не поймешь, что значит быть вещью, которую могут использовать по своему усмотрению.

С трудом скрывал ярость. Я бы сейчас каждому из них объяснил, что значит быть братом! Это когда твоя жизнь и здоровье не имеют значения, если несчастна сестра. Ты должен сделать все, чтобы на ее лице никогда не было слез! Но Луна мне сейчас не поверит, поэтому я молчал.

— Каждая ночь с ним была пыткой, — продолжила зло выплевывать она слова. — Я ненавидела его. Ненавидела так сильно, что желала отравить. Сбежала в надежде, что он со мной после этого разведется, но вместо того, чтобы отказаться от строптивой жены, опозорившей его имя, он вернул меня в свою постель, — она вроде высказывалась, но тщательно подбирала слова, будто боялась сказать лишнее. — Хочешь со мной дальше поддерживать общение? Нужна тебе поломанная кукла, которая кроме презрения ничего к мужчинам не испытывает?

— Луна, — попытался оборвать гневный поток.

— Уходи! Уходи, пока мои братья меня не нашли! Ведь ничего хорошего меня не ждет! Зачем тебе чужие проблемы? Воевать с ними будешь? Ради пустышки? Я никогда не смогу быть с тобой! — по ее щекам катились слезы.

Естественное желание встать и обнять приходилось убивать на корню. Тут и так до истерики недалеко. Эта девушка так глубоко запала мне в душу при первой нашей встрече, что я бросил все дела и помчался за ней в Питер. Точно знал, что она мне нужна. Луна не будет эпизодом в моей жизни, она будет моей до конца моих дней. Я не ставлю перед собой задач, которых не смогу выполнить. Я сумею залечить ее раны.

— Не надо ни в чем копаться, Арсен. Забудь все, что услышал. Уходи, — устало, будто у нее ушли все силы на монолог.

— Сейчас ты поешь и пойдешь ляжешь спать. А братьев своих оставь мне.

Луна

От его спокойного голоса у меня мороз по коже. Что-то в его тоне и взгляде настораживает.

— Я не хочу, чтобы ты вмешивался, — твердо произношу, не веря в то, что Кимаев прислушается.

Мне непонятны его мотивы. Зачем Арсен вмешивается? Не верю в то, что в этом мире существуют настоящие рыцари, да их никогда и не существовало, странный у них был кодекс чести, говоря откровенно. С тех пор мало что изменилось. Кимаев ужасно упрям. Наверное, хочет доказать, что может меня защитить. А что взамен?..

— Ты сможешь сама с ними разобраться? — глядя мне прямо в глаза. Соври я – он поймет, ведь наверняка мои глаза полны в этот момент страха и ненависти.

— Я уеду, — голос слегка дрожит.

— Далеко? Там безопасно? Они никогда тебя не найдут? — задает спокойно вопросы, не ждет ответа, наблюдает за реакцией. — Будешь всю жизнь бегать?

— Тебя это не касается.

— Поверь, Луна, касается. Даже не представляешь, насколько, — впервые его голос меняется, в нем много чувств, природу которых я не могу понять. — Сейчас ты поешь и пойдешь спать. Не спорь. Тебе это нужно. И ничего не бойся, я буду рядом, — твердо заявляет.

Мне хочется возразить, еще как хочется, но я понимаю, что спор будет бессмысленным. Арсен не сможет защищать меня всю жизнь. Устанет и исчезнет.

Да я и не хочу, чтобы защищал. Не хочу быть должной, не хочу, чтобы он пострадал. Мои братья – то еще зверье. Не побрезгуют сделать какую-нибудь подлость, навредить. Если они что-то задумали, не остановятся.

Арсен раскладывает по тарелкам спагетти, поливает их томатным соусом собственного приготовления. Ставит передо мной блюдо.

— Возможно, я немного переборщил с перцем, увлекся по привычке.

— Не страшно, я люблю острое.

Пока Ванька и Рада жили со мной, о перце пришлось забыть.

— Ты ведь хорошо готовишь, — произнесла я, попробовав готовое блюдо. Это действительно было очень вкусно. — Зачем предлагал жить вместе? Не верю, что ради домашней еды. Я готовлю намного хуже.

— Зачем – уже неважно. Завтра я переезжаю сюда в любом случае. Ты не останешься одна, — не терпящим возражений голосом.

— Скажешь, что твое желание продиктовано заботой обо мне?

— Мое желание продиктовано потребностью защитить женщину, которая мне очень нравится, — оторвав взгляд от своей тарелки.

Наверное, другая бы девушка в этот момент обрадовалась, зарделась, засмущалась, а я думала о том, что мне это не нужно. Мне было страшно, что Арсен может узнать правду. Я стыдилась своей тайны. Меня вынудили отказаться от Тимурика, но я все равно чувствовала себя предательницей. Мне не хватило сил и смелости, чтобы выкрасть сына. Сейчас это уже невозможно. Тимур не знает, что я его мама. Не примет, не пойдет со мной.

Я мечтала, что когда-нибудь расскажу ему правду. Примет ли сын меня? Хотелось бы верить… С другой стороны, потерянные годы никогда не вернуть. Мой сын знает меня, может, это станет смягчающим обстоятельством, когда я расскажу ему правду. Тимур поймет, что я при первой же возможности появлялась там, где он отдыхал без отца.

— Луна, иди ложись. Я уберу со стола и тоже лягу спать.

Я не привыкла, чтобы мужчина выполнял «женские» обязанности по дому. Арсен от этого не стал выглядеть менее мужественно, наоборот, сейчас я посмотрела на него другими глазами.

Он останется здесь…

Я поняла, что эта мысль меня не пугает, не отзывается тревогой в душе. Я его не боюсь, как ни странно. Первый мужчина, который так близко смог ко мне подойти.

— Спокойной ночи, — выходя из кухни. Только что я позволила ему жить со мной. Надеюсь, никогда об этом не пожалею.

Глава 3

Луна

Моя жизнь кардинально изменилась. Больше недели мы с Арсеном живем вместе, как добрые соседи. Удивительно, но я стала привыкать. Если первые дни я боялась спать и постоянно посматривала на ручку двери, опасаясь, что он решит вломиться в мою спальню, то последние два дня спокойно засыпала.

Просыпалась среди ночи, но боялась не того, что малознакомый мужчина спит в соседней спальне, а братьев, которые обязательно скоро появятся. Арсен ведет себя уверенно, будто может решить этот вопрос, но он просто не представляет, с кем собирается столкнуться. Я просила его связаться с детективом и попросить того сообщить моей родне, что меня нет в живых.

— Во-первых, ни один уважающий себя специалист на это не пойдет, потому что это преступление, во-вторых, нет гарантии, что твои братья не обратятся в другое агентство. Всех не подкупить, Луна. Эту проблему нужно обрубить на корню так, чтобы она никогда больше не давала всходов, — твердо ответил мне Кимаев.

Порой меня так злила его самоуверенность. Вот откуда он знает, что сможет справиться с моими братьями? Конечно, у них нет стольких возможностей, как у Арсена, но они подлые, алчные, мстительные. Поговорить и мирно разойтись не получится. Не верю я, что они ищут меня с целью извиниться и наладить отношения.

**** ****

— Луна, иди завтракать, — постучал Кимаев в дверь ванной комнаты.

Я уже успела принять душ и высушить волосы, но накраситься не получится, потому что мы опаздывали. Конечно, мой начальник не оштрафует меня и выговор не влепит, но нужно ведь совесть иметь. Мне и так неудобно, что он просыпается раньше, принимает душ, чтобы освободить мне ванную, и идет готовить завтрак. Ужин как-то негласно я взяла на себя. Арсен продолжал забивать холодильник изобилием продуктов. Хорошо, что у него был отменный аппетит, и они не успевали испортиться. Калории он ежедневно сжигал на тренировках, куда и мне приходилось ходить, потому что без присмотра меня не оставляли. Арсен всегда был рядом, собран и внимателен, когда мы выходили из здания. Я ни о чем не спрашивала, и так было понятно, что братьям уже известно, где меня искать.

— Луна, завтра мы с тобой едем в Москву, — ставит меня перед фактом Кимаев, отпивая горячий кофе из кружки.

Внутри все противится, но я молчу, жду, что он еще добавит. Как правило, Арсен объяснял свои волевые решения.

— Ты останешься у моих друзей, пока я решу кое-какие проблемы, — продолжает он.

— Кое-какие – это мои братья?

— Да. Я хочу вывести тебя из-под удара. Не вижу смысла подвергать тебя стрессу и допускать вашу встречу.

Я никак не могу привыкнуть и до конца поверить в его искреннюю заботу. Везде стараюсь найти подвох, но не вижу его в действиях Арсена.

— Ты думаешь, они скоро появятся?

— Я знаю это, Луна.

Мое сердце ускоряет бег, ногти впиваются в ладошку. Чувствую, что мне не хватает воздуха. Хочется сорваться и куда-то бежать. Вроде я морально себя к этому готовила, но паническая атака вновь вернулась.

— Посмотри на меня, — Арсен оказывается рядом, поднимает со стула и смотрит прямо в глаза. — Луна, здесь кроме меня никого нет. Я никогда тебя не обижу, не причиню вред.

Тише, тише, — его голос и теплый взгляд успокаивают. Мышцы расслабляются. Он притягивает к себе со словами: — Можно обнять?..

Арсен

— Можно обнять? — замираю в ожидании ответа.

У меня в сейфе лежит неполное досье на Луну, но даже тех сведений достаточно, чтобы понять: к ней не стоит лезть с ласками и тактильными утешениями. Она пережила домашнее насилие. Братья, которым я мысленно каждый раз отрубал руки, стоило о них подумать, издевались над ней.

Что происходило в доме ее мужа, я не знаю, но подозреваю, что ничего хорошего. Ребята пока не нарыли никакой информации на Ахшара Сулейманова. Он хорошо умеет прятать скелеты в шкафах. Даже бывшие его рабочие не выпускают пар изо рта, отговариваются привычными стандартными фразами.

— Нет, — отступает Луна. – Не стоит.

Чего-то такого я и ожидал. Мужчине сложно держать руки при себе, если женщина ему нравится. Луна заставляет каждый нерв реагировать на ее присутствие. Невыносимо смотреть, желать, но не сметь прикоснуться. Даже обычная ласка, в которой нет сексуального подтекста, воспринимается в штыки. Что бы с Луной было, если бы я решил ее поцеловать? Добиться расположения этой шикарной женщины — самая трудная задача, которая передо мной когда-либо стояла.

— Ты нормально? — отпускаю ее. Никак не реагирую на ее отказ.

Вижу, что ее это удивляет. Интересно, чего она ожидала? Что я силой начну навязывать ей свои ласки? В голове рождаются неприятные подозрения. Как нужно было с ней обращаться, чтобы она в каждом мужчине видела опасность, вздрагивала каждый раз, когда к ней прикасаются? Я найду ответы на все вопросы.

— Да, — кивает. На самом деле я замечаю, что она все еще не в порядке, но не хочу концентрировать на этом состоянии внимания. Лучше перевести тему, отвлечь ее.

— Тогда доедай завтрак и поедем. Ребята сегодня заканчивают установку нового оборудования, вечером хотят посидеть где-нибудь. Мы с тобой приглашены, возражения не принимаются.

— Арсен, ты, если хочешь, иди, а я дома посижу. Выходить никуда не буду, дверь никому не открою.

— Мы это уже обсуждали, Луна. Если меня нет рядом, то с тобой остается кто-то из тех, кому я полностью доверяю. В любом случае мы идем, тебе не помешает отдохнуть. Тем более в компании моих ребят ты чувствуешь себя замечательно, или я ошибаюсь?

— Не ошибаешься.

Мне удалось переключить ее внимание, но это ненадолго. Нужно загрузить Луну работой, чтобы она не думала о своих братьях. Я сделаю все, чтобы они к ней не смели приближаться. Она этого не хочет, значит, им нечего делать возле Луны. Жаль, что времени было недостаточно, чтобы собрать на них полное досье. Сведений, которые есть, к сожалению, недостаточно, чтобы испортить им жизнь. В любом случае, если не получится договориться, придется… устранять проблему. Как именно – будет зависеть от них. Сначала нужно встретиться и выяснить, какие у них намерения в отношении сестры.

После обеда мне позвонил Макс, он курировал работу детективов, которые собирали на Мамедовых и Сулейманова информацию. Он сообщил, что Алим и Мустафа вылетают сегодня в Питер. Я ждал их через несколько дней…

В любом случае планы менять не стоит. Прилетят они поздно вечером, встречу я им организую…

**** ****

— Луна, готова? — мы после работы заехали домой.

Ребята заказали столик в ресторане на девять вечера. Не сидеть ведь в банке три часа. Луна пошла переодеться и уже минут сорок не выходила из спальни. Вроде волноваться не стоит, сюда никто не мог проникнуть. Квартира надежно охранялась, но что-то было не так. Луна сказала, что будет быстро.

— Луна, ответишь? — стучусь в дверь. Тишина. — Я открываю дверь…

******** ********

Луна

Переоделась я быстро. Найти повод, чтобы остаться дома, не получилось, придется идти. Для меня это стресс. К присутствию одного мужчины непросто привыкнуть, а там их соберется человек десять. Не знаю, успокоить меня хотел Арсен или действительно сказал правду, но уверяет, что ребята пригласили нескольких девочек – сотрудниц банка. Подозреваю, что Кимаев мог подкинуть им эту идею, ведь изначально они собирались посидеть в мужской компании. Он слишком многое замечает и понимает. Я не хочу, чтобы он входил в мою жизнь, приоткрывал тайны, которые я надежно скрывала долгие годы, но порой у меня появляется чувство, что без Арсена я не смогу выстоять. Прошло совсем немного времени, а я начинаю к нему привязываться. Хорошо это или плохо? Плохо, конечно. Я вижу в нем лишь защитника, а ему наверняка этого недостаточно. Замечаю его взгляды, полные желания, слышу, как меняется голос, когда случается мимолетная близость, или мы сталкиваемся возле душа, когда влажная одежда облипает тело…

Долго думала, краситься или нет, но все-таки решила пойти в ресторан при полном параде. Не было желания кому-то понравиться или привлечь внимание, но девочки наверняка придут во всеоружии, а я не хотела выглядеть блекло на их фоне.

Я успела нарисовать стрелки, нанести тени и даже ресницы на одном глазу накрасить, когда на тумбе загорелся экран телефона и раздался короткий гудок. Проведя пальцем по дисплею, открыла сообщение:

«Вечером заглянем в гости. Есть разговор. Лучше мирно все обсудить. Это в твоих интересах, сестра. Речь пойдет о Тимуре. Хочешь его видеть? Сделай так, чтобы твоего утырка не было в квартире».

Кисточка от туши падает на пол. По телу проходится фантомная боль. Я опускаюсь на пол, обнимаю себя за плечи и сотрясаюсь в беззвучных рыданиях. Не хватает воздуха.

Тимур… мой мальчик. Что задумали братья? Как их приезд связан с моим сыном? Я не могу даже ради Тимурика встретиться с этими монстрами. Они меня убью или заставят вернуться домой. Не верю им! Не верю! Они что-то задумали.

Словно издалека доносится голос Арсена. Не могу ответить. Меня всю трясет. Мной управляет страх. Я стараюсь взять себя в руки, не получается – слезы градом текут по щекам. Эти бессовестные люди манипулируют сыном, чтобы добраться до меня.

Дверь резко открывается, бьется о стену. Арсен падает возле меня и прижимает к себе.

— Луна, я здесь. Все хорошо, — он шепчет успокаивающие слова. Гладит по спине, а я принимаю ласки и объятия. Не вскакиваю, не убегаю, не отталкиваю. — Тебе братья звонили? — мотаю головой. — Сообщение прислали? — догадывается Арсен. Я киваю. — Чем они тебя так напугали?

— Вечером они придут, — голос все еще дрожит, но мне чуть лучше.

— Луна, они не доберутся до тебя, — твердо произносит Кимаев. — Сейчас мы соберем вещи, заедем ненадолго в ресторан, а оттуда я отвезу тебя в Москву.

— Мои братья…

— Дождутся меня.

— Я не хочу, чтобы ты пострадал, — абсолютно искренне.

— Твои братья могут воевать только с женщинами. Я их не боюсь. Они трусы. Поверь, второй раз твои братья сюда не сунутся, — уверенность в его голосе меня успокаивала не меньше, чем объятия и поглаживания. Последний раз, лаская, меня успокаивала мама. Еще какое-то время мы сидели на полу. Арсен помог мне подняться, подождал, когда я смою потекшую косметику и соберу вещи. У меня входит в привычку не пользоваться косметикой.

В ресторане было полно людей. Арсен всегда находился рядом. Он стал якорем, который удерживает мое сознание, не позволяет страху довлеть надо мной. Я не пожалела, что пришла. Вечер получился веселым, наполненным юмором и танцами. Я не выходила танцевать, но, наблюдая за всеми, получала удовольствие.

— Пойдем или хочешь еще остаться? — спросил Арсен, на часах было почти одиннадцать.

Впереди долгая дорога до Москвы. Мои братья уже в Питере. Теперь я сама хотела скорее отсюда уехать. Попрощавшись с ребятами, которые утром также возвращаются в столицу, мы вышли из ресторана. Подошли к машине, Арсен помог мне сесть на переднее пассажирское сиденье, а сам стал обходить капот внедорожника. В это время рядом проезжала черная дорогая иномарка, приостановилась напротив, заднее стекло медленно опустилось. Я чуть не лишилась чувств. Мой муж.

Глава 4

Арсен

— Что с тобой? — несмотря на то, что на улице было темно и лишь уличный фонарь освещал салон, я заметил, что Луна побледнела.

Она не сразу ответила. Взглядом провожала черную, полностью тонированную тачку, которая вскоре, свернув за угол, исчезла из вида.

— Ахшар… В той машине сидел мой муж…

Я отметил, что она не сказала «бывший», значит, официального развода не было? Для меня он в любом случае бывший.

— Луна, ты уверена? — не то чтобы я сомневался, скорее не хотел думать, что допустил промах.

— Не знаю… — помотала головой, прикрыла глаза. — Да, уверена. Он изменился, постарел, но не настолько, чтобы я ошиблась. Это был Ахшар.

В расчет ее бывшего я не брал. Не обладая достаточной информацией, списал того со счетов. Если Луна не ошиблась, его появление здесь не случайно. Не верю я в такие стечения обстоятельств. Получается, приезд братьев Луны как-то связан с ним. Мне это не нравилось. Ох как не нравилось.

Я не дурак, чтобы полагаться только на свои силы. Излишняя самоуверенность — плохой советчик. Луну круглосуточно охраняли, даже если я был рядом. До Москвы с нами поедут трое ребят на двух машинах. Предусмотри я такой поворот событий, как появление ее бывшего мужа, мы бы полетели на самолете. Не хотел, чтобы ищейки раньше времени сообщили ее братьям, что мы улетели в столицу, поэтому решил двигать на машине.

— Луна, на свадьбе ты познакомилась с Машей – сестрой Егора, — сейчас главное – ее успокоить. — Ее свекор генпрокурор, ты остановишься в их доме. Тебя уже ждут. Никто не посмеет близко подойти к особняку Тигиевых. Ты будешь под надежной охраной, — произнес уверенно. — Луна, ты не хочешь поделиться со мной подробностями своего прошлого? — не особо надеясь.

Мне было бы проще, имей я больше информации. Рано или поздно я раздобуду подробности ее прошлой жизни, но там не будет деталей и нюансов, которые обычно рьяно охраняются семьей. Я чувствую, что она не хочет делиться.

«Что ты там скрываешь, Луна? Неужели все настолько плохо?»

— Я тебе все рассказала, — звучит ответ, который я ожидал услышать.

Не настаиваю. Буду сам собирать информацию. Она мне не доверяет. Луна вообще никому не доверяет. Тайна кроется в ее прошлом.

— Расскажи что-нибудь, — перевожу тему.

— Что рассказать?

— О родителях, об учебе, что-нибудь веселое из детства, — она неохотно говорит даже на нейтральные темы. Я часто стараюсь вывести Луну на разговор, чтобы получше ее узнать, но она носит на себе панцирь, в который часто прячется.

— Я уже рассказывала.

— Вспомни еще что-нибудь. Мне нравится тебя слушать, — это не было лестью.

Луна рассказывает о маме. Я уже заметил, что эта тема самая благоприятная. О маме она говорит с большой любовью. Луна говорит, говорит, я внимательно слушаю, но не забываю посматривать в зеркало заднего вида. Мои ребята сзади, подозрительных машин нет.

Я предлагаю Луне поспать, когда замечаю зевки, которые она старается скрыть. Упрямится, говорит, что не хочет спать, но через полчаса дорога ее укачивает.

Я звоню Мише, предупреждаю о нашем приезде. Хоть мы все заранее обсудили, я считаю не лишним еще раз напомнить. Звоню ребятам, которые едут сзади, интересуюсь, не заметили ли они чего-то подозрительного, оба отвечают, что все тихо. Вроде я и сам вижу, что слежки за нами нет, но какое-то непонятное чувство не дает покоя. Братьев Луны уже приняли в аэропорту, как минимум продержат до утра. Тогда откуда тревога? Трасса не забита, все машины хорошо просматриваются. Я специально иногда нажимал на газ, а иногда снижал скорость, чтобы проверить машины, которые ехали за нами. Все гладко, ни одной подозрительной тачки.

Зачем ее бывший показался Луне? Наверняка что-то задумал, и это меня сильно тревожило. Он не мог знать, что мы едем в Москву. Подготовить преследование и нападение Ахшар бы не успел. А вдруг? Чего не бывает? Впереди начинается участок, который проходит через лесополосу. Машин там мало, готовь я засаду – устроил бы ее там. Звоню Антону.

— Обойди нас, проверь трассу, — отдаю приказ.

— Понял, ушел в отрыв, — кладет трубку, а я набираю второму водителю.

— Аслан, мы с тобой снижаем скорость.

— Понял.

Через полчаса звонок от Антона.

— Разворачивайтесь. Вас ждут. Три внедорожника, номера замазаны грязью, — докладывает Антон.

Блин! Кто?! Кто мог предать?..

Не успеваю задуматься, звонит Аслан.

— У нас на хвосте две машины…

******** ********

Луна

— Луна, просыпайся, — Арсен трясет меня за плечо. Резко открываю глаза, потому что слышу в его голосе непривычные яростные ноты.

— Что случилось? — еще не до конца проснувшись.

Осознаю, что мы несемся по бездорожью, вокруг деревья. Арсен не отвечает, смотрит в зеркало заднего вида. Оглянувшись назад, вижу за нами машину, свет ее фар бьет прямо в глаза. По телу проходит разряд тока. Страх заполняет каждый участок сознания. Сердце словно сжимают в тисках.

— Не бойся, это мои люди, но за нами две машины с чужаками.

«Успокоил!»

Он сосредоточен и напряжен. У меня ощущение, будто мы учувствуем в гонках. В гонках на выживание. Мне повезло, потому что за рулем один из лучших гонщиков. Я помню, как гоняли «короли» на своих байках. Но несмотря на все это, я изо всех сил вцепилась в ручку двери.

— Это люди моего мужа? – озвучиваю свое подозрение.

— Луна, я точно не знаю, — он внимательно следит за узкой дорогой. Тут в любой момент можно влететь в дерево, поэтому Арсен в мою сторону не смотрит.

— Озвучь свои предположения. Они ведь у тебя наверняка есть, — понимая, какая на нем сейчас лежит ответственность, я все равно не могу удержаться от вопросов.

— Есть, — бросил он и замолчал. Повисла долгая пауза.

В это время мы попали в яму, машину сильно подбросило, но чудом мы не напоролись на ствол дерева. Еще несколько десятков метров, и Арсен резко сворачивает налево.

— Быстро вылезай из машины, — командует Кимаев, останавливаясь через несколько метров. Слышу, как сзади тормозит автомобиль, ехавший все это время за нами. Хлопает дверь. Один человек пересаживается на место Арсена.

— Помотайте их и возвращайтесь на трассу, наши ребята скоро будут. На связи, — отдает на ходу распоряжения Арсен, машины уже тронулись с места, когда он произносил последнюю фразу. Кимаев хватает меня за руку и уводит в лесополосу. Я едва поспеваю за ним.

— Ложись, — вновь командует он. Я, ни секунды не колеблясь, падаю на землю. Надеюсь, здесь нет змей. Машины преследователей проносятся мимо. Боюсь поднять голову, но очень тихо вновь интересуюсь.

— Это люди моего мужа?

Как же хочется услышать отрицательный ответ, но в душе я знаю, что обманываю себя.

— Скорее всего, твой бывший как-то связан с местными преступными кланами. Подумай хорошо, Луна, может, вспомнишь что-нибудь важное? Нужна зацепка, чтобы действовать на опережение. Нельзя позволить им выиграть время.

Возможно, вспомню. Если успокоюсь и хорошо обо всем подумаю, но сейчас я лишь отрицательно мотнула головой.

— Нужно отсюда уходить. Рано или поздно они поймут, что мы выпрыгнули из машины, и кинутся нас искать. Я не знаю, сколько людей Сулейманов задействовал, чтобы тебя вернуть.

По мне прошелся холод после слов Арсена. Значит, он уверен, что Ахшар хочет меня вернуть. Зачем? Вряд ли он желает вернуть мне сына. Прошло столько лет…

— Луна, ты о чем задумалась? — прервал мои мысли Арсен. Я помотала головой. — Нам нужно вернуться до развилки. Через час туда подъедут мои друзья. Нам нужно доставить тебя в особняк Петровича.

— Петровича?

— Да, генпрокурора. Оттуда тебя не выкрадут. Ни одна преступная шайка не захочет, чтобы на них открыли охоту, — яростно произнес Кимаев.

Несмотря на темноту, я ощущала его злость. Мне казалось, она осязаема, но мне не было рядом с ним страшно. Я каким-то шестым чувством осознавала, что она никогда не будет направлена против меня.

— Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Я не собиралась этого говорить, вылетело.

Глава 5

Арсен

Не думал, что когда-нибудь об этом подумаю, но жаль, что Лютаева нет. Сейчас бы его связи в криминальное мире пригодились. Нужно было срочно узнать, кто помогает Ахшару охотиться на Луну. Выясним, кто за этим стоит, Петрович сможет быстрее начать действовать. Времена все-таки изменились, по беспределу только после того, как закон не справляется.

Меня интересовал еще один вопрос: «Почему спустя столько лет Ахшар вновь появился в ее жизни?». Повод должен быть веским. Или у него что-то с головой? Перемкнуло мужика на старости лет. Еще и Луна молчит, как партизанка, но злиться на нее не могу. Вижу страх в самых красивых глазах на свете, и желание одно — поставить весь мир перед ней на колени.

Она старается не отставать. Крепко вцепившись в руку, бежит за мной. Отвлекаю Луну разговорами, чтобы она не погружалась в невеселые мысли.

— Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, — произносит Луна.

Блин! Красавица, из твоих уст это равносильно признанию в любви. Она замолкает, наверняка ругает себя за несдержанность. Стараюсь не показать виду, как много ее слова для меня значат. Речь сейчас не о любви, тут другое, но не менее важное чувство. Луна не осознает, что доверяет мне, что тянется ко мне. Это большой рывок в нашем общении. Маленькая испуганная лань думала, что умерла внутри. Это не так. Ее сердце живо. Оно бьется… для меня.

— Луна, ты не знаешь, почему твой бывший муж так себя ведет? Это привычное для него поведение? – вновь предпринимаю попытку ее разговорить.

В том, что для Ахшара такое поведение привычно, я сильно сомневался, но не помешало бы узнать мнение Луны. Надеюсь, хоть сейчас она заговорит.

— Мы практически не общались. Я знаю, что он обладает немалой властью. Вокруг него всегда полно подхалимов-родственников, — я даже идти стал медленнее, лишь бы она продолжала рассказывать. — Чужаков он близко не подпускает. Ахшар жесток, он не показывает этого посторонним, но он плохой человек.

Луна сильнее сжимает мою ладонь, уверен, даже не замечая этого.

— С тобой он тоже был жестоким? — наверное, не стоило перебивать Луну, она может закрыться, но я хотел знать правду.

— Да, — едва слышно.

«Что же этот урод с тобой делал?!» — вертится на языке, но спрашивать не буду. Точно знаю, не ответит. Да я приблизительно представляю. От этих мыслей скулы сводит, руки в кулаки сжимаются. Убил бы! Молодую девочку отдали старому мудаку.

Мы больше не разговаривали. Нужно было торопиться. Луна уставала, приходилось делать остановки и медленно идти, чтобы она отдышалась. Во мне кипела злость, я не желал, чтобы она это поняла. Ее братьев к стенке нужно ставить и расстреливать!

До развилки мы добирались дольше, чем я планировал. Телефон не ловил, поэтому позвонить друзьям и предупредить не мог, но был спокоен, точно знал, они будут на месте, если ничего не случилось.

— Подожди секунду, — остановился на краю лесополосы. Глупо будет высунуться, не осмотревшись.

У развилки стояли две тачки и два мотоцикла. До них метров двести. Темно вокруг. Это могут быть только мои друзья, но все равно не мешало бы проверить. Участвуя в свое время в незаконных играх, мы часто общались с помощью свиста. Изобрели свой язык, чтобы подавать сигналы.

— Арсен, я боюсь, — прежде, чем я подал сигнал, заговорила Луна. — Это точно твои друзья?

— Сейчас узнаем, — издаю короткий свист. Ответил Сокол. — Свои, — беру Луну за руку, веду к машинам. Небожиданно в нескольких метрах от нас загораются фары…

******** ********

Луна

С другой стороны трассы в лесной полосе тоже загораются фары. Любой человек в такой ситуации подумает, что он попал в окружение. Я не исключение. Страх стал управлять мной, я рванула обратно в лес. Откуда-то силы нашлись на рывок. Натыкаясь на ветви, которые царапали кожу, били по лицу, неслась все дальше. Ускоряться заставляли преследовавшие меня шаги. Сердце рвется из груди. Становится сложно бежать.

— Луна, стой! — хватает меня за плечи Арсен, прижимает к себе. — Это мои ребята, все хорошо.

Его слова не сразу доходят до моего сознания. Я еще какое-то время пытаюсь вырваться и убежать.

— Зачем они спрятались среди деревьев? — сложно взять эмоции под контроль, поэтому не стоит удивляться, что я кричу.

— Луна, они перестраховались – на случай, если бы появились люди твоего мужа, у нас было бы преимущество, — Кимаев все это время поглаживает меня по спине. Его запах и тихий уверенный голос успокаивают.

— Ты не мог ошибиться? — мне все еще страшно возвращаться к развилке.

— Не мог. Это мои друзья, — твердым голосом, в котором нет ни капли сомнений.

— Тогда нужно вернуться, — мне было неудобно за свой поступок. Вряд ли кто-то сможет меня понять. Нужно пережить то, что пережила я.

Арсен взял меня за руку и повел к развилке. Удивительно, но никто из его друзей не смотрел на меня, как на сумасшедшую.

— Привет. Извини, что напугали, — произнес Шах. Лично мы познакомились лишь на свадьбе Егора и Рады, но такое ощущение, что я знакомы мы давно.

Кто не знает эту великолепную семерку? В свое время все девочки по ним сходили с ума, пока сердца этих красавцев были свободны. Я слышала об этих ребятах каждый день, пока училась в университете. Да и на соревнованиях как-то была. Тогда я не запомнила, как они выглядят, мне это было неинтересно. Даже злилась на девчонок, которые постоянно о них говорили. Порой казалось, что я о них знаю больше, чем о себе.

— Когда почти одновременно зажглись фары в лесу… я этого не ожидала, — заикаясь, пыталась объяснить свое поведение.

— Кима, вам нужно отдохнуть. Прыгайте в машину к Тигру, мы проводим, — командует Марат.

Все происходит быстро, я даже не успеваю посчитать, сколько машин будет в нашем кортеже, но точно там есть два мотоцикла. Арсен интересуется у незнакомых мужчин, есть ли новости от Аслана и Антона, те отвечают, что пока нет. Чувство тревоги и так не покидает, но когда слышишь плохие новости, оно начинает расти, а сердце болеть.

— Луна, они профессионалы, не переживай, все будет хорошо, — негромко, глядя мне в глаза.

Взяв за руку, повел к машине. Миша сел за руль, а Арсен рядом со мной на заднее сиденье.

— Постарайся немного поспать, — предложил он.

— Не хочу, — мотнув головой. Уснула уже, хватит.

Арсен не стал настаивать. Всю дорогу я с тревогой смотрела вперед, иногда оглядывалась. Кимаев замечал, но ничего не говорил. Мы уже въехали в Москву, когда позвонил Аслан и

сообщил, что у них все в порядке. Уточнять детали Арсен не стал, а мне было бы интересно узнать подробности.

В доме Тигиевых все еще спали, кроме главы семейства. Я видела этого мужчину на свадьбе Рады и Егора. Представительный, властный. Наверное, они с моим бывшим мужем ровесники, но выглядит Тигиев более мужественно. До сих пор умудряется поддерживать спортивную форму. Только вот смотрит на всех сканирующим взглядом. Хочется куда-нибудь от него спрятаться.

— Добро пожаловать, Луна, — произносит он.

Я удивилась, что он знает мое имя.

— Здравствуйте. Спасибо большое, что разрешили у вас остановиться.

— Это мелочи. Не за что благодарить. Арсен, останешься? — обратился он к Кимаеву.

— Нет, мне возвращаться надо. Есть срочное дело.

— Ты держи меня в курсе своих дел, — строго предупредил Тигиев.

— Обязательно.

— За Луной мы присмотри, — пообещал мужчина.

— Спасибо, — ответил Арсен.

— Пап, идем в кабинет, — все это время Миша стоял рядом.

Тигр уводит отца, оставляя нас с Арсеном наедине. Мне становится грустно, что он уезжает. Я точно знаю, что буду сходить с ума от беспокойства. Боюсь, что Кимаев может пострадать. Сама себе удивляюсь, я переживаю за мужчину…

Арсен

Я знал, что Тигр и Петрович присмотрят за Луной, но все равно уезжал с тяжелым сердцем. Мне нужно было срочно возвращаться в Питер. Именно там сейчас находятся братья Луны, я должен получить ответы на свои вопросы, а они как никто владеют информацией. Я не надеюсь, что мы друг друга услышим и поймем, но я сделаю все, чтобы заставить их говорить.

— Аслан, ты забрал мой заказ? — набрал своему помощнику, когда подъезжал к Питеру.

— Забрал. Ждем тебя на складе, нужно груз оформить, — судя по голосу Аслана, он уже принялся оформлять.

— В течение часа буду, — сбросил звонок.

По дороге заехал в булочную, купил сдобу с разной начинкой и двойной кофе. Булочки так себе. Им бы у Луны поучиться. Кофе меня немного взбодрил. Рестораны и кафе только открывались, заказывать и ждать еду времени не было. Подъехав к складам, которые принадлежали Соколу, остановил машину возле открытой створки ворот.

Артем их купил несколько лет назад, тогда его компания строила огромную гостиницу в центре Питера, здесь стояла техника и все необходимые материалы. Потом он сдавал эти помещения в аренду, но последние полгода склады простаивали. Сокол подумывал их продать, но Егор его отговорил. Неизвестно, в какой момент могут пригодиться – как в воду глядел. Вот и пригодились.

Мои ребята вышли меня встретить. Я им передал пакет с еще теплыми булками. Увидев содержимое, они усмехнулись, но ничего не сказали. Достав сдобу, принялись с удовольствием жевать.

— На заднем сиденье холодный чай и кефир, — сказал ребятам. Антон полез в машину. — Как отделались от людей Ахшара?

— Антон корочку брата показал. Тот сейчас на задании, документы дома оставил.

— Рисковал ты, Антон. Брата так подставишь рано или поздно. Тебе своей корочки мало?

— Его корочка нагоняет на людей ужас, а моя нет, — смеется товарищ. Его несколько лет назад выперли из ФСБ за неподчинение приказу. Другого бы посадили, а на этого даже уголовное дело не завели.

— Выяснили, что за птицы?

— Не выяснили, но выясним. Номера я записал, лица запомнил, позже пробью по базе данных, — ответил Аслан.

— Кавказцы все.

— А эти? — киваю в сторону склада.

— Сидят, ждут, — отвечает Антон. — Говорить не хотят.

— То ли стесняются, то ли по-русски не понимают, — добавил Аслан, откусывая большой кусок от булки.

Я вхожу на склад, в углу на расстоянии пары метров друг от друга сидят два… урода. Именно урода, потому что души у них черные и гнилые. Беру стул, разворачиваю его спинкой к ним, перекинув ногу, сажусь. Они даже не понимают, что я хочу с ними сделать. Молчу, сверлю их взглядом. Ребята уже постарались, встретили, как они того заслуживали, но этого мало. Эти твари живут, дышат, смеют строить планы на сестру! Боюсь, что если подойду к этим мразям, меня никто не остановит.

— Вы уже поняли, что не уедете живыми домой, если не будете делать то, что я от вас требую?

Никакой реакции. Делают вид, что меня не понимают. Я точно знаю, что по-русски они пусть и не в совершенстве, но вполне прилично изъясняются.

— Вы до такой степени самоуверенные, что сунулись к сестре, не проверив, кто находится возле нее?

Молчат. Смотрят с презрением, хотя и делают вид, что меня не понимают.

— Давай мы ускоренный курс изучения языка проведем? — предлагает за моей спиной Антон.

— Вы уже провели, наверное, они и свой язык забыли.

— Если не хотят говорить, язык им не нужен. Может, отрежем сначала одному, потом другому? — Аслан вытаскивает из кармана нож. — Мы их все равно сожжем, чтобы чекисты и менты подумали, что это были разборки.

— Отрезайте, — к ним я не испытывал жалости, поэтому отдал приказ, не задумываясь. Я бы вырезал им не только языки…

Мужики схватили младшего из братьев Луны, сжимая руками челюсть, пытались открыть рот. Аслан достал нож, блеснуло лезвие клинка, когда он нажал на кнопку. Алим мычал, пытался вертеть головой.

— Отпустите его, шакалы! — заорал старший, когда понял, что шутить мы не собираемся. — Он вам ничего не скажет!

— А ты? — спокойно интересуюсь. Я так и не отдал приказ Аслану – не трогать Алима. Мои люди продолжали ломать ему челюсть.

— Аллах вас покарает! — продолжал Мустафа.

— Не будем упоминать Аллаха, а то вы прямо сейчас к нему отправитесь, безбожники! — я оказался возле Мустафы и схватил его изо всех сил за шею. Сдавил горло так, что он начал синеть, пытаясь вдохнуть хоть каплю воздуха.

— Отрезать? — спросил спокойно Аслан, будто речь шла о батоне хлеба, а не о языке человека.

— Не надо, — прохрипел Мустафа, он понял, что я настроен решительно.

— Подожди минутку, Аслан. Послушаем, что они там расскажут, — разжимаю руки на горле и отхожу на пару шагов назад. Жду, пока он откашляется и начнет нормально дышать.

— Обещай, что отпустишь нас, — требовательным тоном, а у самого ужас в глазах.

— Я ничего не буду обещать, но если ты продолжишь со мной торговаться, могу сделать так, что ваша смерть будет долгой и мучительной, — до этого мне не приходилось убивать, но он об этом не знал.

Самым правильным было бы закопать их прямо здесь, чтобы они больше никогда не возвращались в жизнь Луны. Не могу сказать, что не думаю об этом…

— Что ты хочешь знать? — спрашивает Мустафа.

— Зачем вы приехали в Питер?

— За сестрой, ты об этом знаешь, неверный!

— Она не хочет вас видеть, и вы не могли об этом не знать! — перед глазами стоит испуганное заплаканное лицо Луны, когда она узнала о приезде братьев.

— Луна всего лишь женщина, — пренебрежительно.

— По-вашему – значит, не человек?

— Женщина не должна принимать решения. Если бы она не опозорила нашу семью, мы бы давно вернули ее домой! Мы дали Луне шанс на жизнь, будь у нее другие братья, убили бы.

С трудом сдерживал злость. Хотелось заткнуть его поганый рот ударом ноги!

— Вы ей не братья. Вы отродье без чести и достоинства. Брат – в первую очередь защитник, а вы враги своей сестре, продали ее старику.

— Ахшар был хорошим мужем! — закричал Алим.

— Ахшар уважаемый человек, — добавил Мустафа. — Мы нашли самого достойного кандидата ей в мужья, а она опозорила наши дома. В ней течет гнилая кровь ее матери!

— А какая кровь течет в ваших жилах? — не выдержал и ударил старшего брата, он упал на пол, из разбитой губы потекла кровь.

— Тише, Ким, убьешь… — встрял между нами Антон, но тут же добавил: — раньше времени.

— Еще раз спрашиваю, зачем вы здесь? — угрожающе.

— Это семейные дела. Они касаются только нашей семьи, — они юлили, тянули время, и меня это очень сильно нервировало. Я до сих пор не получил ответы на свои вопросы.

— Все, что касается Луны, касается меня. Любой, кто посмеет к ней приблизиться, не спросив меня, пожалеет об этом, — угрожал прямым текстом.

— Ты ей не муж, чтобы так говорить. Ее муж Ахшар. Он должен решать ее судьбу. Ты не прав, парень, — вновь заговорил Алим.

— У нее нет мужа и никогда не было. Обычаи не имеют под собой законной силы.

— У нее есть муж и сын, и она должна вернуться в свою семью… Арсен

У меня словно почву из-под ног выбили. В голове хаос, но я не показываю своих эмоций. Не терплю, когда приходится действовать вслепую, вот такие вот сюрпризы путают все карты! Материть нужно гребаных детективов, которые до сих пор мне об этом не сообщили. Луна…

Почему молчала? О такой правде не рассказывают… но так неприятно это узнать от людей, которых презираешь настолько, что можешь убить.

— Повторяю в последний раз, Ахшар никогда не был вашей сестре мужем, она свободная женщина! — нахожу в себе силы говорить. Я сам из традиционной семьи. Все прекрасно понимал, но не принимал. — Если еще раз услышу, лично вырву вам языки. Что касается ее сына, только Луне решать, как поступить, — уверенно, будто эта новость меня не подкосила. Не хочу, чтобы мои парни догадались, насколько я оставался в неведении относительно ее прошлого.

Сложно хоть что-то сказать по этому вопросу, сделать правильные выводы. Я до сих пор не в теме. Не знаю, что произошло несколько лет назад. Почему Луна оставила сына? Как она жила с этим? Смирилась, или боль до сих пор разъедает? Я знаю их законы, могу предположить, что ребенок остался с отцом, но нужно выяснить детали. Вряд ли по собственной воле, но и исключать такую возможность не стоит.

Нужно немного отдохнуть и возвращаться в Москву. Необходимо как можно скорее увидеть Луну, обстоятельно с ней обо всем поговорить. Ребенок… ее сын. Стоит понять, как мне действовать дальше. Эта новость что-то меняет?..

— Луна не вернется к Ахшару, а вы любые вопросы будете решать через меня. Потревожите ее, вы знаете, что с вами будет, — наклоняюсь так близко к их лицам, чтобы ответ они прочли в глазах. — Если кто-то из вас приблизится к Луне, не вернется в свою семью, — проговариваю по слогам. — Вы должны понимать, что это не простая угроза.

— Ты не прав, парень, — качает головой старший из братьев. — Дай нам с Луной поговорить, она сама захочет вернуться, — миролюбиво просит.

Меня слова Мустафы насторожили. Откуда такая уверенность, что она захочет вернуться? Что у них есть на Луну? Нельзя братьев близко к ней подпускать. Как же сложно, когда не владеешь информацией. Я как слепой крот, не могу действовать открыто.

— Я еще раз повторяю: приблизитесь к ней, отправлю с килограммом наркоты в одну из стран, где за оборот запрещенных веществ грозит смертная казнь. Молиться будете, чтобы пожизненный срок получить и не умереть в тюрьме с голоду.

Организуй я им что-то подобное в нашей стране, они через несколько лет окажутся на воле и примутся мстить сестре. Решить проблему кардинально не получится, можно потерять Луну. Как бы она ни ненавидела своих братьев, уверен, что смерти им не желает.

— Ты не понимаешь. Она нужна своему сыну, — заговорил Алим. — Сестра не простит тебя, если ты помешаешь. Она должна...

— Алим… — оборвал того старший брат.

— Ты это о чем? — спросил, грубо пихнув.

— Мать должна быть со своим ребенком, — вступился Мустафа.

— Вы об этом только сейчас вспомнили? — задаю вопросы интуитивно. Не верю, что Луна добровольно отказалась от сына.

— Мы хотели договориться по-хорошему. Зря ты переходишь дорогу Ахшару. Мы отойдем в сторону, нет проблем, но ты не прав, — Мустафа вроде и уступил, но пригрозить не забыл.

— Зря ты их отпускаешь, Ким, — произнес Аслан. — Мы все чисто сделаем. Зато голова у тебя больше никогда не будет болеть.

— Мы уедем. Обещаю, — братья Луны поняли, о чем разговор, и забеспокоились.

— Не вернемся... не приедем больше сюда никогда, — заговорили они одновременно.

— Берете билеты на ближайший рейс, и чтобы я больше вас никогда не видел! Аслан, проводите их.

Оставался еще Ахшар. Чувствовал, что с ее бывшим будет не так просто разобраться. Я не верил, что единственная причина, по которой он ищет Луну, это их сын.

Глава 6

Луна

Особняк Тигиевых находился под охраной, но после ночного приключения осталось чувство тревоги, я постоянно подходила к окну, выглядывала, будто Ахшар мог появиться у ворот.

Глава семейства отправил меня отдыхать. Выделили мне светлую уютную комнату с большой кроватью и отдельной уборной. Спать очень хотелось, но стоило начать дремать, я постоянно подрывалась. Если бы Арсен был рядом, мне кажется, я бы смогла спокойно уснуть. За короткий период времени он сумел сделать невозможное – я постоянно думала о нем, перестала бояться, а самое удивительное – позволяла к себе прикасаться и даже успокаивалась в его объятиях. А ведь еще совсем недавно я была уверена, что такого со мной никогда не произойдет – я не смогу доверять мужчине.

Встала с постели, на часах почти час дня. Со двора доносились чьи-то голоса, один из них точно был детским. Я подошла к окну, на лужайке бегал малыш, а недалеко в кресле сидела женщина и за ним наблюдала. Этого мальчугана я видела на свадьбе Егора и Рады. Сын Миши и Маши был сорвиголова. За ним нужен глаз да глаз. Я сразу вспомнила своего сына. У меня есть записи, где он так же веселится. В детстве у детей столько энергии, они носятся целый день, порой нам кажется, что совсем не устают.

Я улыбалась, наблюдая за мальчиком, но душа у меня нестерпимо болела. Как же хотелось оказаться рядом с Тимуром. Проводить с ним каждый день. Обсуждать, как прошел его день. Готовить то, что он любит, рассказывать на ночь сказки и играть с ним. Мой мальчик далеко…

Думая о сыне, я всегда вспоминала его отца. Вот и сейчас, стоило подумать о том, что Ахшар где-то рядом, у меня все внутри сжалось. Что же задумал этот человек?..

Оставаться в комнате не было смысла, я ведь не пленница. Нужно выйти поздороваться со всеми. Наверняка Маша дома, занимается младшим сыном. Прежде чем отправиться в душ, я позвонила Арсену. Телефон был выключен или находился вне зоны действия сети, об этом мне сообщил голос робота. Появилось легкое беспокойство, но я старалась ему не поддаваться. Вчера у нас тоже не было связи, когда пришлось съехать в лесную полосу.

Приняв душ, я вышла из спальни. Куда идти, не знала, но возмущенный детский голос подсказывал, куда двигаться. Так я оказалась на первом этаже.

— Я не хочу спать! Я что, маленький? Юра пусть спит, а я не буду, — яростно возмущался малыш, спрятавшись за спинку дивана.

— Артем, ты можешь не спать, но должен лечь в кровать и полежать спокойно полчаса, мы ведь договорились, — уговаривала Маша сына.

— В прошлый раз я уснул, — забавно было за ними наблюдать, они меня пока не увидели.

— Это значит, что твой организм устал и принял такое решение. Ты ведь себя хорошо чувствовал после короткого сна?

— Я бы лучше поиграл во что-нибудь, — продолжал малыш упрямиться.

— Подожди, Артем, я правильно поняла, ты собираешься нарушить наш договор? — в вопросе явно был подвох.

— Ничего я не собираюсь нарушать, — сдался малыш. — Но только полчаса… А это кто? — наконец-то меня заметили…

***** *****

День в семьи Тигиевых пролетел незаметно. Я с радостью помогала Маше с малышом. Этой радости меня когда-то лишили…

Арсен сам позвонил, предупредил, что приедет. Его голос мне показался сухим, сдержанным. Я не стала спрашивать, что случилось, у меня появились подозрения, что он обо всем

узнал. Осуждает? Наверняка любой бы человек осудил, не понял. Поэтому я и не делилась своими переживаниями ни с кем.

— Батя, ты сегодня рано, — удивился Миша, который и сам сорвался с работы на несколько часов раньше.

— Мне нужно с Луной поговорить, — строгим голосом произнес он, глядя на меня…

Луна

Одним своим взглядом Юрий Петрович нагнал на меня страху. Разволновалась, а ведь он еще ни о чем не спросил, но я чувствовала, разговор будет непростым.

— Идем в мой кабинет.

Я встретилась взглядом с Машей, она постаралась подбодрить меня улыбкой, но видно было, что сама разволновалась. Понять что-нибудь по выражению лица Миши было невозможно. Вдох, выдох. Иду за Тигиевым-старшим, а сердце тревожно бьется в груди.

— Закрывай дверь и присаживайся, — указывает он кивком на кресло.

В кабинете витал запах дорогих сигар, крепкого кофе и едва уловимый аромат хорошего коньяка. Мебель из красного дерева, кожаные кресла, стеллажи с книгами, стол завален бумагами.

Присела на самый край кресла, будто собиралась в любой момент сбежать.

— Мне тут ребята кое-что нашли, — открыл он папку, которая лежала перед ним. — Это обычная практика – собирать информацию. Я так понимаю, что свое прошлое от Арсена ты скрывала? — он говорил строгим, но спокойным голосом.

— Все, что я считала нужным, я ему рассказала, — негромко произнесла.

Меня этот высокий властный мужчина пугал, особенно когда смотрел на меня. Такое ощущение, будто пытается проникнуть в душу. Юрий Петрович выдержал паузу, вновь заговорил:

— Недомолвки – все равно что ложь. В отношениях нужно быть предельно честными, — вроде ничего не поменялось в голосе, но мне показалось, там появились нотки порицания.

— Между нами нет никаких отношений, — попыталась прояснить ситуацию, мне не нравилось, что меня обвиняют. Арсен ему просто не рассказал о том, что мы лишь работаем и живем вместе, как добрые соседи.

— Ты пытаешься меня убедить в том, что Кимаев бросается на помощь каждой попавшей в беду женщине и просто так рискует жизнью? — вновь его тон и слова задевают. Получается, что я просто использую Арсена, а это не так.

— Мы… — слова застревают в горле.

Я не знаю, как обозначить наши отношения. Друзьями не назовешь, влюбленными – тем более, а слова, что мы коллеги или товарищи, прозвучат как минимум глупо. Тигиев вновь спросит меня: «Всем ли товарищам Арсен кидается на помощь?».

— Я не знаю, как вам ответить на этот вопрос, — лучше быть честной.

— Все ты прекрасно знаешь и понимаешь, — строго. — Арсен влюблен в тебя. Готов голову на плаху положить. Ты обязана быть с ним честной.

Я не могла не согласиться с Юрием Петровичем. Он был прав. Как бы я ни оправдывала свои мысли и поступки, но о чувствах Арсена знала. Мои сомнения и страхи не нашли подтверждения, он ни разу меня не обидел. Я обязана была ему все рассказать. Там, в лесной полосе, когда за нами гнались люди моего мужа, была прекрасная возможность открыться.

— Я правильно понимаю, что ребенок остался с отцом? — Тигиев так резко поменял направление разговора, что я растерялась. Лишь кивнула на его вопрос. — Забрали сразу после родов?

— Да, — едва слышно.

— Я так и думал. Тяжело пришлось? — с пониманием в голосе. Не смогла ответить вслух, ком подкатил к горлу. Кивнула. — Сейчас мы хотим узнать, почему Сулейманов захотел так

отчаянно тебя вернуть в короткие сроки. Наследство, которое оставила тебе мама, ты давно потратила. Богатых родственников, которые могли бы оставить тебе состояние, мы у тебя не нашли, поэтому эта версия отметается. Есть еще одна, она связана с твоим ребенком, сейчас она проверяется. Отправили запрос коллегам, ждем информацию.

— Что-то могло случиться с Тимуром?..

******** ********

Луна

Страх. Меня накрыло. Я ведь даже не допускала мысли, что с моим сыном может случиться беда. Раньше мне казалось, что все плохо, а сейчас я понимаю, что все может оказаться намного хуже.

— Это всего лишь версия, Луна, — спокойным голосом произнес генпрокурор, наверняка заметив мое состояние.

Кивнула машинально, но его слова меня не успокоили. Почему они подумали о Тимуре, а я нет? Я думала только о себе! Себя хотела спасти. Ведь в первую очередь я должна думать о сыне. Я плохая… ужасная мать. Сердце тревожно билось в груди. Теперь я просто не видела других версий, почему еще меня могли так срочно начать искать. Конечно, это связано с Тимуром... Тогда почему мне не позвонила Фатима? Она должна была предупредить. Я совсем растерялась и запуталась.

— Луна, я не хотел вас пугать, — спокойный, уверенный голос Юрия Петровича вновь разрезал тишину. — Мы рассматриваем все версии...

— Я вас поняла, — по-моему, я не дала ему договорить.

Все мысли только о том, что нужно позвонить Фатиме. Я точно знала, что Ахшар здесь. Значит, мы можем поговорить спокойно с его первой женой. Хотелось скорее добраться до телефона.

— Я буду держать вас в курсе событий, Луна, но если вам что-нибудь станет известно, сразу сообщите мне. Не действуйте самостоятельно. Я вас очень прошу. Любое ваше опрометчивое решение может серьезно навредить, — сейчас в его голосе слышались стальные твердые нотки.

Я не вслушивалась в слова. Кивала как болванчик. А сама думала: скорее бы отсюда уйти.

— Хорошо, я вас поняла.

Тревожный рваный стук сердца. Все чувства и эмоции, которые я сейчас испытывала – страх и тревога. Я не смогу дышать, пока не узнаю, что с моим сыном все в порядке.

— Тогда можете идти отдыхать, — отпустил меня наконец-то Тигиев. Я старалась идти ровно, не бежать быстрее в свою комнату.

Маша укачивала малыша в гостиной, а Миши и Артема не было видно. Наверное, играют в саду.

— Все в порядке? — спросила обеспокоенно Маша.

— Да, все хорошо, — тихо ответив, не стала задерживаться.

Несколько секунд, и я уже в комнате. В руках телефон. Звоню Фатиме. Каждый гудок бьет по натянутым нервам. Мысленно молюсь, чтобы с Тимуром все было хорошо. Фатима поднимает трубку.

— Луна, здравствуй, — устало звучит ее голос.

— Фатима, как Тимурик? — я забываю поздороваться в ответ.

— Уже все решили, — недовольно произносит она. — Не дождались результатов анализов…

— Фатима, ты о чем? — сердце сжалось от предчувствия беды.

— Девочка, я не хотела тебя волновать раньше времени… — она замолчала.

— Говори, Фатима!

— Тимур заболел. Аномалия развития правой почки, а в левой… киста, — тяжело вздохнув, произнесла Фатима.

Я не знала, что означает диагноз, но понимала, что ничего хорошего. Фатима тоже плохо разбиралась в медицине и всех тонкостей мне передать не могла.

— Ты от меня больше ничего не скрываешь?

— Луна, подожди переживать. Результаты всех анализов будут известны только на новой неделе. Мы еще обследования не до конца прошли. Все может обойтись…

— А если не обойдется? — затаив дыхание.

— Пожизненный гемодиализ или пересадка почки, — звучит приговор.

— Ахшар не подходит как донор? — догадалась я.

— Нет. Луна, донор – это крайний вариант. Ахшар просто решил перестраховаться. Хочет знать, подходишь ты как донор или нет.

Наверное, она не знает, как именно Ахшар хотел это выяснить…

Я почему-то была уверена, что подойду. Если Тимурику понадобится сердце, я отдам. Неужели Ахшар думал, что я могу отказаться? Поэтому решил похитить и насильно вырезать почку, если она подойдет? Привыкли действовать преступными методами. Я не могла здесь оставаться. Мне нужно быть рядом с сыном...

— Фатима, я приеду. Скажи Ахшару, что я сама приду, — понимала, что ничем хорошим моя поездка не закончится, но я не могла бросить сына.

— Луна, не вздумай! Ты с ума сошла? — запаниковала Фатима. — Тимур обязательно тебя узнает, знаешь, что со мной сделает Ахшар?

— Ты поэтому скрывала от меня правду?

Теперь у меня появились сомнения в правдивости ее слов. Что если она специально меня успокаивала, чтобы держать вдали от сына и сохранить нашу тайну? Мне нужно ехать к Тимуру, и только один человек может мне помочь. Как бы я ни боялась и ни ненавидела его, сейчас Ахшар мог мне в этом помочь. Сбросив звонок, я набрала бывшему мужу…

Луна

Телефон Ахшара был доступен. Слушала гудки, думала, сердце выпрыгнет из груди.

— Слушаю, — раздался в динамике властный голос. Я будто перед собой увидела его жестокое лицо.

Тело сковало холодом. Не смогла… Сбросила вызов и отключила телефон. Это было сильнее меня. Язык к небу прилип, у меня бы все равно не получилось с ним заговорить. Честно себе призналась, что почувствовала облегчение. Этих нескольких секунд хватило, чтобы мой импульсный разум остыл. Малодушная, трусливая, слабая. А ведь ради сына я обязана быть сильной и смелой. У Тимура должна быть хорошая мама.

Оказывается, не так-то просто решиться на встречу с Ахшаром. Представила эту встречу один на один и почувствовала, что задыхаюсь. Где достать мужества? Я должна… должна была поехать к сыну… но без Ахшара и моих братьев. Ну как этого добиться?

Сначала нужно поговорить с Юрием Петровичем. Он приютил меня в своем доме, дал защиту. Уйти, не объяснившись, будет некрасиво. На самом деле в душе я мечтала, чтобы он помог… За Арсена я боялась, не хотела втравливать его дальше в эту историю, неизвестно, как все повернется. Ахшар, доведенный до отчаяния, может начать делать страшные, безрассудные вещи. Мое похищение и насильственное удаление органов, наверное, не самое страшное. Если Арсен пострадает, я себе этого никогда не прощу.

Спустилась вниз. В гостиной никого не было. Дошла до кабинета, постучалась, генпрокурор не ответил. Мне нужно было с кем-нибудь поговорить. Всю изнутри потряхивало от избытка чувств и эмоций. Мысли путались. Я, как загнанный в угол зверек, не знала, что делать.

Сердце рвалось к сыну, а страх парализовал, если бы не Ахшар и мои братья, я бы уже мчалась в аэропорт.

Не исключено, что Тигиев-старший ушел отдыхать в свою комнату. Беспокоить его не хотелось, но и бездействовать я не могла. Возвращаясь в гостиную, услышала мужские голоса, ускорила шаг. А перед последним поворотом застыла, услышав уже такой родной успокаивающий голос. Арсен…

Внутри стало спокойно, но в следующий момент я подумала о том, что он мог выяснить правду или ему Юрий Петрович уже все рассказал… Как он воспринял новость? Подумал, что я его обманывала? А я просто никому не могла рассказать правду. Так и не научилась доверять. В моем старом мире легче всего обвинить женщину. Мужчина всегда прав. Не по своей воле оставила сына, меня заставили, но я продолжала жить дальше, а это осуждается везде. Даже здесь мало кто поймет. Как теперь Арсен относится ко мне? Осуждает? Не понимает? Я так боялась увидеть в его теплых добрых глазах разочарование…

Вдохнув полной грудью воздуха, медленно выдохнула, но так и не решилась выйти. Еще раз…

— Я рад, что ты поступил разумно. Их смерть бы ничего не решила, — услышала отчетливо слова генпрокурора. Почему-то сразу подумала о своих братьях. Арсен собирался их убить? Он способен?.. Я застыла, вслушиваясь дальше в их разговор.

— Надеюсь, хватит ума больше не соваться к сестре, — ответил Кимаев.

Арсен подтвердил мои догадки. Значит, он поэтому вернулся в Питер. Разбирался с моими братьями. Испугалась я? Да, за Арсена. Не хотела, чтобы у него были неприятности. О том, что он мог кого-то убить, думать не хотелось.

— Тронут ее, отправлю на тот свет, — жестко закончил он. А я поняла, что его все равно не боюсь.

Глаза защипало. Я так была ему благодарна. За все. И за то, что продолжал защищать, хотя уверена, братья обо мне слова доброго не сказали.

— Оставь это мне, сынок. Не стоит марать свои руки о всякую мразь, — произнес генпрокурор.

Я еще раз подумала о том, что если с Арсеном что-то случится, я себя никогда не прощу. Может, не стоит ему говорить, что Тимур болен? Он ведь за мной поедет, а братья ему отомстят, те жалеть не станут… Лучше с Юрием Петровичем все обсудить…

Эта мысль не успела укорениться в моем сознании, я ее уже отмела. Так нельзя. Арсен не поймет, расценит как предательство. Он больше всех заслуживает моей преданности.

— Мои ребята выяснили, кто ночью устроил на нас охоту, — произнес Арсен. Я перестала дышать, чтобы ни слова не пропустить.

— А ты что здесь стоишь? Подслушиваешь? — громко спросил меня Артем. Не дал дослушать, еще и сдал с потрохами. Боже, как стыдно.

Глава 7

Арсе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.